

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

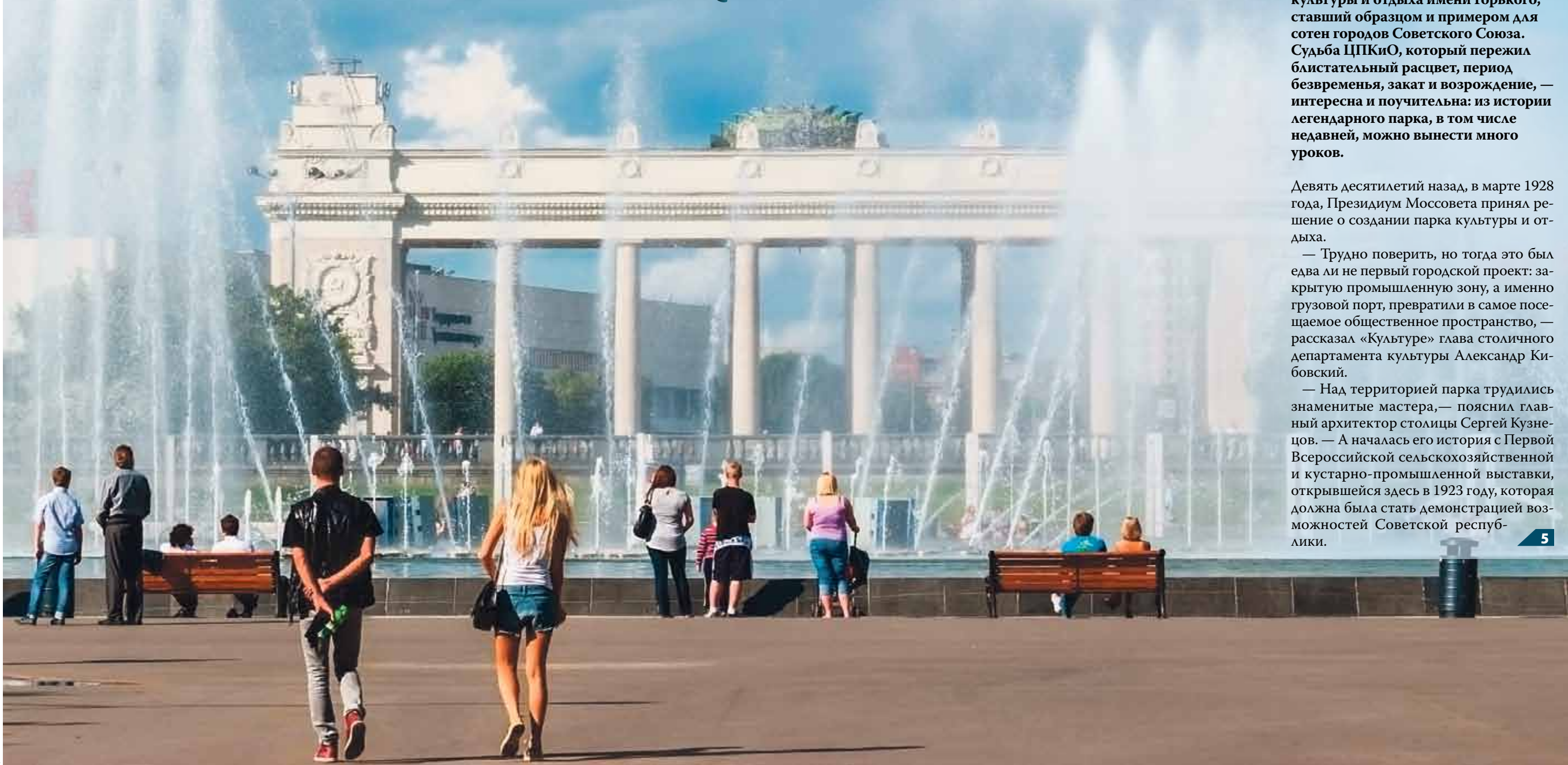
3 – 16 августа 2018 года № 27 (8107) Издается с 1929 года

Как «Фейсбук» Рубенса запрещал

www.portal-kultura.ru

Парк — это звучит гордо

Августин СЕВЕРИН

12 августа 1928 года открылся Парк культуры и отдыха имени Горького, ставший образцом и примером для сотен городов Советского Союза. Судьба ЦПКО, который пережил блистательный расцвет, период безвременья, закат и возрождение, — интересна и поучительна: из истории легендарного парка, в том числе недавней, можно вынести много уроков.

Девять десятилетий назад, в марте 1928 года, Президиум Моссовета принял решение о создании парка культуры и отдыха.

— Трудно поверить, но тогда это был едва ли не первый городской проект: закрытую промышленную зону, а именно грузовой порт, превратили в самое посещаемое общественное пространство, — рассказал «Культуре» глава столичного департамента культуры Александр Кибовский.

— Над территорией парка трудились знаменитые мастера, — пояснил главный архитектор столицы Сергей Кузнецов. — А началась его история с Первой Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки, открывшейся здесь в 1923 году, которая должна была стать демонстрацией возможностей Советской республики.

5

ФОТО: PHOTOPRESS

«Пилигрим» на развалинах

Виктория ПЕШКОВА

Если все дворянские усадьбы России, которым требуется экстренное спасение, занести в Красную книгу, то по количеству томов она, пожалуй, могла бы сравниться с Большой советской энциклопедией. Однако с недавних пор в этом печальном списке одной страницей стало меньше. Расположенную неподалеку от подмосковного города Фрязино усадьбу «Гребнево» (ею в разное время владели известные аристократические фамилии — Воронцовы, Трубецкие, Голицыны, Бибиковы, Строгановы) планирует восстановить музыкант и предприниматель Андрей Ковалев. На месте некогда прекрасного ансамбля сейчас развалины. «Культура» встретилась с новым владельцем этой изувеченной временем и человеческим равнодушием архитектурной жемчужины, чтобы узнать, каким образом лидер рок-группы «Пилигрим» собирается вернуть ее к жизни.

4

ФОТО: NARRA ANDREI TETEMANWWW.MUSICMILE.BYLOGSPOT.COM

ФОТО: ДАМИР СОСТОВ

Наша попытка номер шесть

Сергей КОРОБКОВ

Июльской серией премьерных показов оперы Джакомо Пуччини «Богема» завершил 242-й сезон Большой театр России.

На главной сцене страны — шестая версия одной из самых популярных в мире опер. Впервые Большой включил «Богему» в репертуар благодаря стараниям великого тенора Леонида Собинова, самостоятельно режиссировавшего спектакль и исполнившего в нем партию Рудольфа (1911), но постановка выдержала всего шесть представлений и благополучно отправилась в архив. Рекордсменом в столичной истории пятой оперы Пуччини стал опус образца 1996-го, просуществовавший вплоть

до прошлого лета и показанный более ста раз. Во всех вариациях переведенный на музыкальный язык роман Анри Мюрге «Сцены из жизни богемы» держится изначальной прописки от соавторов Пуччини либреттистов Джузеппе Джакозы и Луиджи Иллики — парижская мансарда, Латинский квартал, городская застава д'Анфер, — и времени действия — 1830-е.

Режиссер Жан-Роман Весперини сдвигает происходящее ближе к рубежу веков, когда над французской столицей только что взметнулась башенная стрела от Гюстава Эйфеля, а сочинение Мюрге уже воспринималось не запечатленной в подробностях действительностью, а образом жизни, унаследованным вместе с самим понятием «богема» и распространившимся далеко за городские ограды Парижа.

8

Вячеслав Гордеев:

«Мы поехали на ужин к Нурееву, хотя понимали, что общаться с НИМ НЕЛЬЗЯ»

Елена ФЕДОРЕНКО

3 августа исполняется 70 лет Вячеславу Гордееву — народному артисту СССР, художественному руководителю театра «Русский балет». Полвека — его творческой деятельности. Юбилейным датам посвящены гастроли коллектива по городам Сибири и Дальнего Востока, на берегу Ангары показали «Лебединое озеро». Завершился фестиваль «Молодой балет мастеру», впереди — гала в Сергеевом Посаде, где депутат Московской областной думы Вячеслав Гордеев курировал сферу культуры. Осенью — празднование в Большом театре, с которым связан блистательный путь премьеры и опыт руководства балетной труппой. «Культура» встретилась с маэстро в разгар праздников.

9

С Надеждой Павловой в балете «Шелкунчик». 1976

ФОТО: АЛЕКСАНДР КОЖЬКОВ/ТАСС

Прощание с матерями
На обиженных лайки возят
Глупо быть зомби

«Авторское право»

7

ПЛЮС УРБАНИЗАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ
По какой модели будут развиваться наши города

3

ФОТО: МИХАИЛ МЕЛЬНИКОВ/ТАСС

ПОРТРЕТ ЖЕНЫ ХУДОЖНИКА
Выставка «Посвящается Инессе» Зураба Церетели

6

ЭРИК-ЭММАНЮЭЛЬ ШМИТТ:
«Писателю, как врачу, должно быть присуще сострадание»

10

ФОТО: А. СМАЙЛОВИЧ/РИФРЕСС/ТАСС

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Эрмитаж приглашает к столу

Евгения ЛОГВИНОВА
Санкт-Петербург

Государственный Эрмитаж и Большой летний фестиваль «О, да! Еда!» объединились, чтобы устроить первую гастрономическую экскурсию «Недуховная пища. О, да! Еда! в Эрмитаже».

В официальном мобильном приложении музея появился новый аудиогид: за час можно подробнее узнать о 34 шедеврах западно-европейского искусства, в том числе прикладного. Голландская, фламандская, испанская и французская живопись, немецкая утварь, английские сервизы рассказывают о гастрономической жизни прошлого. Самое раннее произведение — картина Питера Брейгеля младшего, относящаяся к XVI веку, а основной акцент повествования сделан на XVII столетии, времени расцвета жанров натюрмортов и бытовой живописи. Завершают хронологический ряд работы Франсуа Буше «Пастушеская сцена» и английский «Сервиз с зеленой лягушкой», созданные в XVIII веке. Большую часть объектов экскурсии из собрания Эрмитажа составили картины, в которых представлены разные аспекты кулинарной темы — сами продукты, процесс приготовления, застольные и кухонные сцены.

Подготовка необычной экскурсии увлекла самих музейщиков. «Когда смотришь на натюрморт, — рассказывает Людмила Фролова, один из авторов аудиогuida, — обычно не задумываешься, что хранилось в этом горшочке или как называется блюдо. Мы привыкли отмечать колористические и композиционные особенности живописных вещей, исторический, философский и ассоциативный подтекст. А тут взглянули на работы под другим углом. Пришлось обращаться к специалистам, чтобы уточнить назначение того или иного предмета. Так было, например, с произведением Питера Клааса «Завтрак с ветчиной». Харлемский живописец считался основоположником того типа картины, который получил название «Завтрак». Среди предметов повседневного быта, изображенных с изысканной простотой, есть керамический сосуд с металлической крышкой, часто встречающийся в натюрмортах мастера. Его назначение многие годы было непонятно исследователям. Лишь теперь удалось установить, что это горчичница».

Картина Клааса дает представление не только о гастрономических предпочтениях голландцев, но и о хозяйстве стола. Окорок, персики, выра-

ФОТО: ЕВГЕНИЯ ЛОГВИНОВА

вателей натюрмортов в европейском искусстве. Именно в его картинах изображения рыб, дичи, овощей и фруктов начали отснять человеческую фигуру на второй план. Такова работа «Торговец дичью»: тщательно выписаны корзина с яйцами, ведро с молоком, утка и селезень, кадушка с сельдью. В Нидерландах XVI столетия это было самой распространенной народной едой. «Яичница — бедняков утешительница», — гласила старая поговорка.

Артсен, любивший изображать мясные и рыбные лавки, обрел последо-

ФРАНС СЕНЕДЕРС. «ПОВАР У СТОЛА С ДИЧЬЮ». 1634—1637

вавшиеся в оранжевых, дорогой белой хлеб, бокал для вина с массивной ножкой (рёмер), украшенный напсами в виде гроздей винограда, — все это указывает на зажиточного бюргера.

В голландской республике живописцы не имели богатых и влиятельных заказчиков: профессия перестала быть придворной. Аудиторией художника были купцы, бюргеры, ремесленники и даже крестьяне. Именно голландцы изобрели новый жанр бытового натюрморта (stillleven), что означает «неподвижная модель». Детали подобных картин, призванных украшать домашний интерьер представителей «среднего класса», всегда выписаны художниками с предельной точностью, что позволяет судить о многих кулинарных традициях их современников.

Питер Артсен, работавший в середине XVI века в Амстердаме и Антверпене, считается одним из осно-

ФОТО: ЕВГЕНИЯ ЛОГВИНОВА

вателя в лице фламандского художника XVII века Франса Снейдерса. Четыре его великолепных натюрмортов «Рыбная лавка», «Овощная лавка», «Фруктовая лавка» и «Лавка дичи» (конец 1610-х) поражают разнообразием даров природы: горы всевозможных плодов, громаздящиеся не только на прилавке, но и на полу, огромные рыбы, крабы, скат — все это изобилие призвано воспевать богатство и процветание Фландрии.

Действие другой картины Снейдерса, «Повар у стола с дичью», происходит в кладовой, полной охот-

ничих трофеев. В центре стола — роскошный павлин, на которого вот-вот обрушится огромный кухонный нож. Изучив внимательно разнообразие битой птицы, посетитель Эрмитажа узнает, что богатые гурманы лакомились не только привычными фазанами, куропатками и бекасами, но и павлинами, снегирями, зябляками, щеглами и дроздами.

Бытовые и застольные живописные сюжеты раскрывают нам гастрономические подробности европейского быта с такой же содержательностью, как и натюрморты. В «Ярмарке с театральным представлением», которую Питер Брейгель младший написал в XVI веке по мотивам произведения отца, изображена городская площадь с высоты птичьего полета. На театральных подмостках разыгрывается представление, повествующее о неверности жены, символом которой служат скрещенные корнелюды пастернака. На переднем плане — огромный котел, вокруг него суетятся мужчины и женщины, наполняя миски. Второй котел несут в шатер, где пиршество в самом разгаре. Авторы аудиогuida подробнейшим образом описывают кушанье, поглощаемое в несметных количествах: это ватерзой — традиционная бельгийская похлебка из рыбы и овощей. Во времена Брейгеля для ее приготовления могли использовать патву, утря, судака, форель; к рыбе добавляли морков, лук-порей, корень сельдерея или петрушки, приправы, позднее — картофель. Бульон заваривался хлебом. Поодаль на картине виден дощатый стол, за которым утоляют жажду из пивных кружек.

Две работы Виллема Калфа — «Уголок кухни» и «Двор крестьянского дома» — изображают скромную обстановку крестьянского быта. Простые голландские хозяйки стряпали один раз в неделю, в остальные шесть дней разогревали уже готовые блюда. На обед чаще всего делали хютсепот — суп из мелко нарубленной баранины, зеленых овощей, пастернака или слив, пропитанных уксусом и сбрызнутых лимонным или апельсиновым соком. Горячую пищу ели раз в день — в полдень, а перекусывали хлебом, сыром и фруктами.

В тонкостях и богатстве старинной сервировки можно утонуть. Так, Филипп Мерсье, изображавший в 1750 году девушку с подносом, заставил исследователей поломать голову, какой именно напиток подает служанка. На подносе — маленькие фаянсовые чашки, небольшое плоское блюдо со сладкими лепестками и серебряный сосуд, то ли для кофе, то ли для шоколада. Только наличие дырочки в крышке — для палочки, которой помешивали густой напиток, — позволило музейщикам разобраться.

Один из экспонатов аудиовыставки — «Сервиз с зеленой лягушкой» из 942 предметов, созданный фирмой Веджвуд в 1773-1774 годах, — подлинный шедевр декоративного искусства. Сервиз на 50 персон был заказан Екатериной II для путевого дворца по дороге из Петербурга в Царское Село в местечке, которое в переводе с финского значило «лягушачье болото». Посуду изготовили из фаянса цвета сливок, секрет которого на тот момент не был известен в России. Каждый компотьер, тарелка, бутылочная передача украшены топографически точными видами Англии (всего 1244 вида) и зеленой лягушкой, изображенной на гербовом щитке.

Интересный опыт Эрмитажа, казалось бы, хорошо известного в западноевропейском искусстве, может быть продолжен — охватив, например, такие области повседневной жизни, как костюм, ювелирные украшения, оружие, прически, жилой интерьер. Предлагая владельцам айфонов бесплатно загрузить аудиогид за две минуты, Эрмитаж демонстрирует, что добропорядочный консерватизм способен идти в ногу со временем.

Путешествие под гипнозом

Джованни Пиранези. «Руины храма Нептуна в Пестуме». 1778

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В ГМЗ «Царицыно» представили выставку «Гипноз пространства» — «воображариумы» от XVIII века до наших дней.

Проект — грандиозный «спектакль» из восьми актов. Режиссер Сергей Хачатуров с помощью сценографа Степана Лукьянова предлагает публике погрузиться в особую реальность — собственное воображение. В голове каждого посетителя должен сложиться паза из богатого визуального материала (картин, офортов, инсталляций, видео) и сопроводительного текста. Подобная ситуация не слишком отличается от реального театрального опыта, ведь любая пьеса, опера или балет существует только для зрителя и завершается в его уме и сердце.

Хачатуров, специалист по архитектуре, сосредоточился на пространстве воображаемых миров. А также акцентировал аспект их создания, конструирования. В этом смысле сопоставление XVIII и XXI веков выглядит вполне оправданным. Три столетия назад в Европе царил Просвещение: люди верили в торжество разума, в возможность разьять действительность на составляющие и изучить под лупой. Нынешняя эпоха ознаменовалась не только победой науки, прогресса и высоких технологий, но и наступившей цифровой революцией. И тогда, и сейчас иллюзии предстают рукотворным феноменом, будь то причудливые декорации Гонзаго или современные компьютерные игры. Чудо может быть сотворено — все во власти человеческой.

Побег из повседневности в сказку, мечту — событие радостное, а значит, и рассказывать о нем надо весе-

попытка реконструкции утраченного вида, помноженная на буйную фантазию маэстро. В данном случае зритель может справедливо усомниться в аутентичности. Как замечают организаторы, графики изображали футуристичные космодромы, а вовсе не место военных и гимнастических упражнений древних.

Второй акт, озаглавленный Орега серия («Серьезная опера»), начинается с театра XVIII века. Здесь зритель знакомится с творчеством сценографа Джузеппе Галли-Биббини, представителя знаменитой итальянской династии декораторов. Рядом — офорты Иоганна Освальда Хармса, запечатлевшего оформление балета «О встрече и движении семи планет» (XVII век). Это своеобразная премьера: коллекция старинных гравюр, хранившаяся в «Царицыно», была «открыта» организаторами экспозиции — листы впервые представлены публике.

В современность погружает зал, наполненный произведениями 20-летнего художника Владимира Карташова. Его панели с монстрами из компьютерных игр (например, World of Warcraft) перекликаются с высшей по соседству работой барочного сценографа Джузеппе Валериани. Подобные параллели — отличительная черта проекта. Например, в разделе «Темницы» можно увидеть не только графику Пиранези, но и офорты Александра Бродского и Ильи Уткина, знаменитых представителей отечественной школы «бумажной архитектуры». А также инсталляцию Марины Алексеевой «Голем» (2004) с использованием голограммной проекции. В зале «Руина», погружающем в тоску о прошлом, творения Пиранези соседствуют с работой «Меланхолия одиночества» (2018) молодого художника Филиппа Шейна — сценографией к пьесе Эже-

Владимир Карташов

Марина Алексеева. «Хор». 2015

ло, с карнавальным блеском. Павильон «Марс атакует», открывающий выставку, настраивает на несерьезный лад. Здесь показан офорт «Ихнография, или План Марсова поля в античные времена» Джованни Баттиста Пиранези. Знаменитый мастер архитектурных пейзажей вообще стал главным героем экспозиции. Его работы красной нитью проходят через весь спектакль. Это не случайность: итальянец вошел в историю как отец жанра «бумажная архитектура». Он мало строил, зато много фантазировал — мрачная серия «Темницы» повлияла на многих художников и философов. Кроме того, Пиранези слыл археологом и любителем древности. Благодаря его гравюрам мы знаем, как выглядели античные руины в XVIII веке. Правда, «План Марсова поля» — это

на Ионеско «Стулья». Здесь, кстати, зритель ждет еще одна премьера — впервые атрибутированный лист Густава Георга Энднера, художника-энциклопедиста.

В целом выставка привлекает не только концептуальной стройностью, но и подбором экспонатов. Где еще одновременно увидишь мasonicкий фартук XVIII века, эскиз сценографа Петра Вильямса и мини-оперу в исполнении артистов театра «Июль-ансамбль», записанную на видео? Все это переплетено невидимыми нитями: организаторы верят, что культуре важно оставаться живой, а не превращаться в архив. Показанный в «Царицыно» уход в воображаемые миры — это вызов скучным будням. Причем в борьбе с повседневностью, как доказывает выставка, все средства хороши.

КУЛЬТУРА

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударягин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-08-00056
Подписано в печать 2 августа 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 19.00

с 15 ИЮНЯ по 15 СЕНТЯБРЯ в ТЕАТРЕ ФОЛЬКЛОР «РУССКАЯ ПЕСНЯ» в 19.30

Русский Национальный Балет «Кострома» представляет

НАЦИОНАЛЬНОЕ ШОУ РОССИИ «КОСТРОМА»

Русское танцевальное чудо!

ВЕЛИКАЯ ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ: +7 (495) 769-32-35

Александр АНДРЮХИН

Одним из самых важных направлений развития России в ближайшие годы станет улучшение городской среды. Об этом говорил Владимир Путин, призывая местные власти использовать успешный опыт Москвы. «Культура» выяснила, какие именно идеи могут быть воплощены в жизнь в ближайшее время: в планах — и «умные дома», и масштабные проекты по строительству дорог.

На Московском урбанистическом форуме, который прошел в конце июля, президент, говоря об успехах столицы, предложил использовать опыт Первопрестольной. Ранее глава государства в послании Федеральному собранию отметил необходимость «развернуть программу пространственного развития России»: предполагается обустройство мегаполисов и населенных пунктов, модернизация и расширение всей магистральной инфраструктуры страны. Агентство стратегических инициатив (АСИ) подвело итоги программы «Управленческое мастерство: развитие региональных команд» и выделило наиболее перспективные проекты в этой сфере.

Воронеж. Все по уму

Может показаться, что провинциальные города средней полосы обречены разделить общую участь: быть в одной своей части историческими явлениями, в другой — местами «спальной» застройки. План изменения Воронежа, который выделен АСИ в качестве одного из наиболее перспективных, опровергает это представление.

Программа «Воронеж — город будущего» предполагает, прежде всего, строительство метро, снос более 400 тысяч кв. м ветхого жилья. Все здания — как жилые, так и офисные — будут построены по современным технологиям «умных домов». Здесь используются материалы, безопасные для здоровья человека, а благодаря системе экономного потребления ресурсов снижаются и коммунальные платежи. В разработке проекта участвовали японские специалисты.

— Японцы уже построили один из таких домов, — рассказала «Культуре» представительница городской администрации Ирина Науменко, — и в него сейчас водят экскурсии. Комнатки там небольшие, но зато нет острых углов, на которые можно наткнуться. Стены сделаны из экологически чистого материала, хорошая теплоизоляция — достаточно теплых полов. При этом в помещении прекрасная вентиляция, очищающая воздух от уличных выхлопов. Расход электроэнергии минимален благодаря энергосберегающим лампам. Снижено и потребление воды за счет ее многократного использования.

По словам замминистра строительства и ЖКХ Андрея Чибиса, курирующего программу в Воронеже, главная цель проекта состоит в том, чтобы людям было удобно.

В мегаполисах «умный район» обычно строится вокруг железнодорожного узла, здесь и автовокзал, и главные выходы из метро. Пассажиры попадают на другую ветку общественного транспорта, по пути имеют возможность зайти в кафе, магазины и даже развлекательные центры. Схемы движения хорошо продуманы — люди без пробок доберутся до нужного места, а чаще идут пешком.

— Подобная система с поправкой на масштаб города уже внедрена в Воронеже в рамках реализации проекта «умный город», — рассказывает Науменко, — И заговоров на дорогах заметно поубавилось. Также проведены экспериментальные восстановительные работы канализации без раскопок и остановок водоснабжения — при помощи щупов. Жители даже не заметили, что шел ремонт, поскольку траншеи не рылись и вода не отключалась.

По словам Чибиса, воронежский проект «город будущего» довольно сложный и долгосрочный. Предстоит еще серьезно доработать финансовую модель.

Владивосток. Разгружая центр

Еще один городской проект разрабатывается во Владивостоке,

Владивосток

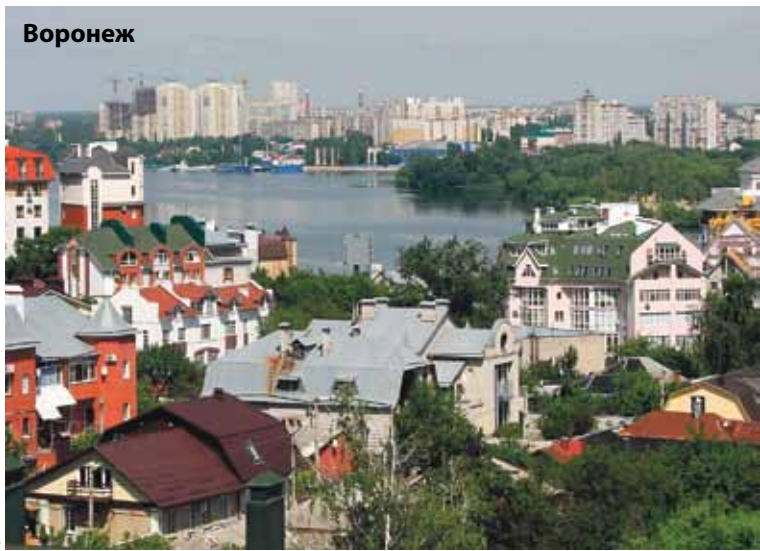
Плюс урбанизация всей страны

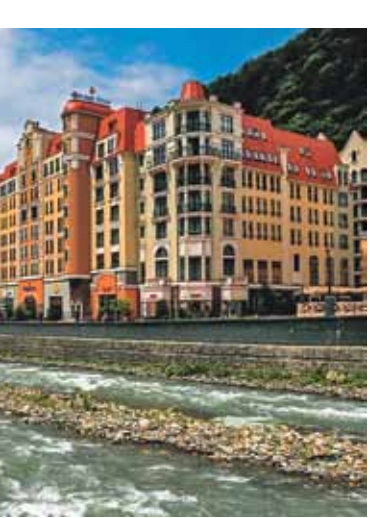
Воронеж

ФОТО: МИХАИЛ КИМЕЛЬСКИЙ/РИА НОВОСТИ

Воронеж

Красная Поляна

к которому приковано особое внимание центра. Идея переустройства столицы края выходит далеко за рамки федеральной программы «Формирование комфортной городской среды». Основная концепция — предоставить жителям свободный доступ к набережным. При этом предполагается изменение всей структуры города, превращение ее в более компактную и уютную. Нынешняя застройка, как признают и жители, и специалисты, крайне неудобна. В центре находятся промышленные предприятия, что плохо влияет на экологию, а огромное количество машин на улицах создает проблемы для пешеходов.

— Пока определены две территории, с которых начнется обновление Владивостока — это центральная часть в районе железнодорожного вокзала и бухты Золотой Рог, — пояснили «Культуре» в пресс-службе администрации Приморского края. — Там планируется создание многофункционального общественного центра. При этом будет сохранена историческая застройка.

Из города предполагается вывод всех предприятий, а также администрации. Вторая территория — долина Первой реки. Сейчас там промышленные зоны и участок нефтебазы. Туда по плану и предполагается перевести часть административных функций, чтобы разгрузить центр, где расположены музеи и галереи. Учреждения культуры планируются связать удобными пешеходными маршрутами и по возможности крытыми галереями. Долину Первой реки застроят высотными зданиями и создадут там необходимую инфраструктуру.

Намечено изменение системы улично-дорожной сети: строительство удобных пешеходных зон и новой кольцевой дороги, которая поможет решить проблему с пробками, а также возведение второго моста на остров Русский — там появится новое поселение на 30 тысяч жителей. Это будет идеальный район, где предусмотрено все — от расстояния между домами до расположения транспортных развязок.

Города на грани фантастики

Мировых проектов, направленных на создание благоприятной среды для населения, с каждым годом становится все больше. Так, например, китайское правительство одобрило возведение экологического города Чэнду Тяньфу (Great City), где не будет автомобилей. Добраться в любую точку города за 10 минут поможет уникальная проектировка: жилой комплекс расположится в самом центре, а дороги, офисные и административные здания — вокруг него. При этом количество потребляемой воды уменьшится на 58 процентов, электроэнергии — на 48 процентов, количество отходов — на 89 процентов. В пустыне ОАЭ строится город Масдар. В нем не будет небоскребов, заводов и автомобилей. Главная его особенность — полная независимость от традиционных источников энергии. Масдар станет получать энергию от солнца, ветра и геотермальных источников. Он будет первым мегаполисом на земле, не загрязняющим атмосферу.

В бюро Kjellgren Kaminsky Architecture считают, что плотная застройка — одна из визитных карточек городов будущего. Специалисты намерены модернизировать по такому плану шведский Гётеборг. Использование крыш для размещения огородов, солнечных батарей и ветряных мельниц полностью удовлетворит все потребности жителей в свежих продуктах и электроэнергии. Один из самых оригинальных проектов — NeoTax. Его суть — в строительстве не только вверх, но и в стороны. Дома в городе будут занимать небольшую площадь на земле, но в воздухе на уровне 10–20-го этажей они разрастутся во всех направлениях. Таким образом удастся сберечь зеленые насаждения, а сами здания за счет строительства дополнительных модулей будут обладать большим пространством для жизни и работы.

— Окончательно проект еще не одобрен, — уточняют в пресс-службе краевой администрации. — Сейчас он на стадии согласования с генеральным планом города.

Ставрополье. Большой курорт

После Олимпиады в Сочи развивается не только Краснодарский край, но и весь Юг России. Одна из перспективных региональных концепций — превращение Ставропольского края в курортную зону, объединяющую леченые водами, развлечения, сплав

зонами России. Кроме того, есть у региона и свой «раскрученный» бренд, Кавказские Минеральные Воды.

— В ноябре 2016 года руководство Ставрополья представило проект трассы Кисловодск — Сочи на выездном заседании комитетов Совета Федерации, — рассказал Луганов. — Его стоимость была оценена в 65 млрд рублей. Четырехполосная дорога в 290 километров должна протянуться по Ставрополью, Карачаево-Черкесии и Краснодарскому краю. Проект одобрил глава правительства Дмитрий Медведев.

Териберка. Арктика зовет

Многие высказанные идеи могут показаться фантазией, имеющей мало отношения к повседневной жизни обычных людей. Однако пример развития села Териберка, которое находится на Кольском полуострове в 120 километрах от Мурманска, показывает, что перемены к лучшему возможны даже там, где, казалось бы, давно ничего сделать нельзя. Далекое заполярное село стало знаменитым после выхода в свет фильма Андрея Звягинцева «Левиафан»: такова, мол, беспросветная российская глубинка. Когда-то поселок, основанный еще в XVI веке, был одним из промышленных центров региона. Расцвет Териберки пришелся на советскую эпоху.

— У нас даже был свой завод. Всю рыбу можно было сдавать здесь, — объяснил «Культуре» глава администрации Териберки Роман Кузнецов.

На момент съемок «Левиафана» поселок представлял собой печальное зрелище. Жилые дома заколочены, большинство зданий заброшено. После того как фильм был показан на российских и зарубежных экранах, в забытое место потянулись туристы.

— 21 июля прошел четвертый по счету Арктический фестиваль, на который съехало более 4000 человек, — уточнил глава администрации. — Конечно, наши гостиницы такое количество народу вместить не могут, но, к счастью, люди располагаются в своих палатках.

Первыми о возрождении Териберки в рамках программы «Большая Земля» заявили в 2015 году предприниматели, а год спустя правительство Мурманской области создало группу по развитию села, которая взялась за разработку инвестиционных проектов.

В поселке построили пожарное депо, реконструировали Дом культуры, возвел несколько новых многоквартирных домов и, наконец, заасфальтировали дороги.

— Сегодня сдана в эксплуатацию новая гостиница, — сказал Кузнецов. — Строятся частные гостевые дома, комфортабельные апартаменты, кемпинги. Ведь к нам зачастили рыбаки со всего мира. У нас очень хорошие уловы. Но пока подводят дороги. И для большей части населения по-прежнему нет работы.

Зато появилась цель — сделать Териберку главным заполярным туристическим центром. По словам руководства Мурманской области, сегодня проект развития села находится в стадии реализации.

— В планах — автомобильная трасса со стороны Серебрянской дороги, — пояснили в пресс-службе администрации Мурманской области. — Ведется реализация пяти инвестиционных проектов, один из которых направлен на сохранение уникальных архитектурных и ландшафтных особенностей северного поселка, создание дайвинг-центра. Но главным туристическим проектом станет возведение эко-отеля, строительство которого уже ведется.

Кроме того, здесь хотят построить уникальные предприятия по переработке арктических деликатесов — северных ягод, мидий, ламинарии. По данным мурманского руководства, поток туристов в этот поселок растет постоянно. Например, приезжающие в Заполярье китайцы обязательно включают в экскурсионную программу Териберку.

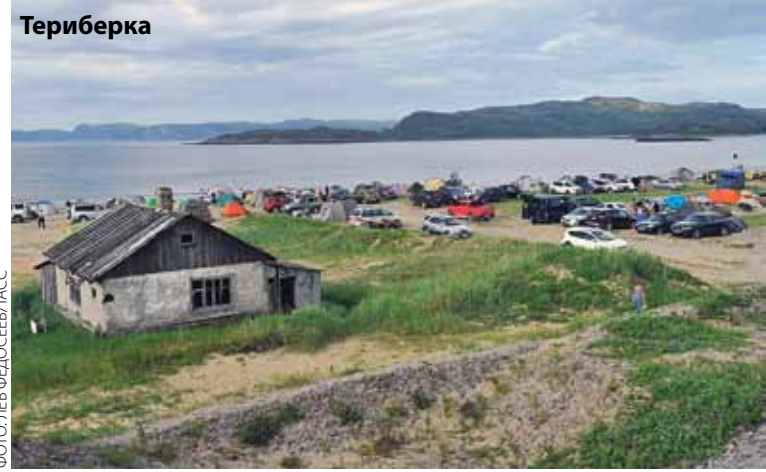
— Звягинцев показал в своем фильме то, что и так все знали, но после картины оказался направлен на то, чтобы изменить ситуацию. Надо радоваться, что после «Левиафана» началось возрождение Териберки. Возможно, это произошло благодаря красивым кадрам северной природы. Приятно, когда искусство реально способствует улучшению жизни. Когда я снимал «Анну Каренину», на ипподроме в Химках мы построили красивые трибуны в стиле XIX века. Недавно узнал, что трибунами широко пользуются зрители. Это было приятно, — рассказал «Культуре» режиссер Карен Шахназаров.

Цена вопроса

Стоимость проектов по переустройству городов часто выглядит огромной. И многие жители заведомо не согласны, что перемены необходимы (так было и с Москвой, которая преобразилась медленно и под нескончаемые разговоры о том, что нужно «оставить все как есть»). Может быть, действительно, «деньгам стоит найти лучшее применение», как говорят критики?

— Нельзя отдавать одно от другого, — отметил в интервью «Культуре» заслуженный архитектор РФ, президент Союза архитекторов России Николай Шумаков. — Переустройство городов, нацеленное на создание комфортной среды, и есть социальная программа. Ведь она направлена на улучшение жизни всех горожан, а не отдельной категории населения.

— Часть людей, особенно не из самых обеспеченных слоев, считает, что сейчас не время вкладывать деньги в благоустройство городов и лучше их тратить на увеличение пенсий и зарплат, — пояснил «Культуре» психиатр-криминалист Михаил Виноградов. — Но мало кто задумывается о том, что в благоустроенных районах резко сокращается число преступлений. Там уже даже не встретишь пьяных. Криминал идет рука об руку с неустроенностью. Бандитам нужны темнота, разруха, пустыри, одинокие прохожие. Все это пресекается, если улица хорошо освещена, если на ней вымощены тротуары, если на красивых скамейках сидят люди. Меняется и психология горожан. Положительного становится больше, исчезает напряжение человека, ждущего нападения из темноты.

Териберка

Териберка

«Пилигрим» на развалинах

1 **культура:** Воплотить самую смелую архитектурную фантазию на пустом месте проще, быстрее и гораздо дешевле, чем восстановить даже не очень масштабный объект, являющийся историческим памятником. Что побудило Вас спасти «Гребнево»?

Ковалев: Трудно объяснить словами — как любовь с первого взгляда. Я действительно влюбился в это фантастически прекрасное место. Но, наверное, тут сказались и наследственность. Мой отец, кадровый военный, после выхода в отставку был назначен директором обычного строительного ПТУ № 88. По его инициативе там начали готовить реставраторов, и сейчас это реставрационный колледж, одно из лучших средних учебных заведений этого профиля. Видимо, умение ценить и понимать старину у нас фамильное.

Ковалев: Нет, конечно. Речь шла всего лишь о загородном доме. Я вообще поначалу искал что-то за границей, даже варианты с замками рассматривал — их сейчас огромное количество по всей Европе продается. Но ничего, к чему душа прикипела бы, так и не нашел. О том, что на торги выставлено «Гребнево», узнал совершенно случайно. Поехал, посмотрел — красота необыкновенная. Но и состояние зданий тяжелее, практически руины. И к тому же регламенты очень жесткие: гвоздя не вобьешь без согласования с охранным ведомством. Иллюзий у меня не было. Дом, в котором я живу, тоже является памятником архитектуры. Я занимаюсь недвижимостью, так что прекрасно понимаю, каких средств потребует реставрация такого ансамбля, как «Гребнево». Пока я раздумывал, срок торгов практически истек. Решение надо было принимать очень быстро. И я рискнул. Характер такой: главное — ввязаться в сражение, а там видно будет. И теперь приезжаю в усадьбу по два-три раза в неделю, нередко откладывая все другие дела. Я без «Гребнево» жить не могу.

Ковалев: Нет, конечно. Речь шла всего лишь о загородном доме. Я вообще поначалу искал что-то за границей, даже варианты с замками рассматривал — их сейчас огромное количество по всей Европе продается. Но ничего, к чему душа прикипела бы, так и не нашел. О том, что на торги выставлено «Гребнево», узнал совершенно случайно. Поехал, посмотрел — красота необыкновенная. Но и состояние зданий тяжелее, практически руины. И к тому же регламенты очень жесткие: гвоздя не вобьешь без согласования с охранным ведомством. Иллюзий у меня не было. Дом, в котором я живу, тоже является памятником архитектуры. Я занимаюсь недвижимостью, так что прекрасно понимаю, каких средств потребует реставрация такого ансамбля, как «Гребнево». Пока я раздумывал, срок торгов практически истек. Решение надо было принимать очень быстро. И я рискнул. Характер такой: главное — ввязаться в сражение, а там видно будет. И теперь приезжаю в усадьбу по два-три раза в неделю, нередко откладывая все другие дела. Я без «Гребнево» жить не могу.

Ковалев: Нет, конечно. Речь шла всего лишь о загородном доме. Я вообще поначалу искал что-то за границей, даже варианты с замками рассматривал — их сейчас огромное количество по всей Европе продается. Но ничего, к чему душа прикипела бы, так и не нашел. О том, что на торги выставлено «Гребнево», узнал совершенно случайно. Поехал, посмотрел — красота необыкновенная. Но и состояние зданий тяжелее, практически руины. И к тому же регламенты очень жесткие: гвоздя не вобьешь без согласования с охранным ведомством. Иллюзий у меня не было. Дом, в котором я живу, тоже является памятником архитектуры. Я занимаюсь недвижимостью, так что прекрасно понимаю, каких средств потребует реставрация такого ансамбля, как «Гребнево». Пока я раздумывал, срок торгов практически истек. Решение надо было принимать очень быстро. И я рискнул. Характер такой: главное — ввязаться в сражение, а там видно будет. И теперь приезжаю в усадьбу по два-три раза в неделю, нередко откладывая все другие дела. Я без «Гребнево» жить не могу.

Ковалев: Нет, конечно. Речь шла всего лишь о загородном доме. Я вообще поначалу искал что-то за границей, даже варианты с замками рассматривал — их сейчас огромное количество по всей Европе продается. Но ничего, к чему душа прикипела бы, так и не нашел. О том, что на торги выставлено «Гребнево», узнал совершенно случайно. Поехал, посмотрел — красота необыкновенная. Но и состояние зданий тяжелее, практически руины. И к тому же регламенты очень жесткие: гвоздя не вобьешь без согласования с охранным ведомством. Иллюзий у меня не было. Дом, в котором я живу, тоже является памятником архитектуры. Я занимаюсь недвижимостью, так что прекрасно понимаю, каких средств потребует реставрация такого ансамбля, как «Гребнево». Пока я раздумывал, срок торгов практически истек. Решение надо было принимать очень быстро. И я рискнул. Характер такой: главное — ввязаться в сражение, а там видно будет. И теперь приезжаю в усадьбу по два-три раза в неделю, нередко откладывая все другие дела. Я без «Гребнево» жить не могу.

Ковалев: Нет, конечно. Речь шла всего лишь о загородном доме. Я вообще поначалу искал что-то за границей, даже варианты с замками рассматривал — их сейчас огромное количество по всей Европе продается. Но ничего, к чему душа прикипела бы, так и не нашел. О том, что на торги выставлено «Гребнево», узнал совершенно случайно. Поехал, посмотрел — красота необыкновенная. Но и состояние зданий тяжелее, практически руины. И к тому же регламенты очень жесткие: гвоздя не вобьешь без согласования с охранным ведомством. Иллюзий у меня не было. Дом, в котором я живу, тоже является памятником архитектуры. Я занимаюсь недвижимостью, так что прекрасно понимаю, каких средств потребует реставрация такого ансамбля, как «Гребнево». Пока я раздумывал, срок торгов практически истек. Решение надо было принимать очень быстро. И я рискнул. Характер такой: главное — ввязаться в сражение, а там видно будет. И теперь приезжаю в усадьбу по два-три раза в неделю, нередко откладывая все другие дела. Я без «Гребнево» жить не могу.

Ковалев: Нет, конечно. Речь шла всего лишь о загородном доме. Я вообще поначалу искал что-то за границей, даже варианты с замками рассматривал — их сейчас огромное количество по всей Европе продается. Но ничего, к чему душа прикипела бы, так и не нашел. О том, что на торги выставлено «Гребнево», узнал совершенно случайно. Поехал, посмотрел — красота необыкновенная. Но и состояние зданий тяжелее, практически руины. И к тому же регламенты очень жесткие: гвоздя не вобьешь без согласования с охранным ведомством. Иллюзий у меня не было. Дом, в котором я живу, тоже является памятником архитектуры. Я занимаюсь недвижимостью, так что прекрасно понимаю, каких средств потребует реставрация такого ансамбля, как «Гребнево». Пока я раздумывал, срок торгов практически истек. Решение надо было принимать очень быстро. И я рискнул. Характер такой: главное — ввязаться в сражение, а там видно будет. И теперь приезжаю в усадьбу по два-три раза в неделю, нередко откладывая все другие дела. Я без «Гребнево» жить не могу.

Ковалев: Нет, конечно. Речь шла всего лишь о загородном доме. Я вообще поначалу искал что-то за границей, даже варианты с замками рассматривал — их сейчас огромное количество по всей Европе продается. Но ничего, к чему душа прикипела бы, так и не нашел. О том, что на торги выставлено «Гребнево», узнал совершенно случайно. Поехал, посмотрел — красота необыкновенная. Но и состояние зданий тяжелее, практически руины. И к тому же регламенты очень жесткие: гвоздя не вобьешь без согласования с охранным ведомством. Иллюзий у меня не было. Дом, в котором я живу, тоже является памятником архитектуры. Я занимаюсь недвижимостью, так что прекрасно понимаю, каких средств потребует реставрация такого ансамбля, как «Гребнево». Пока я раздумывал, срок торгов практически истек. Решение надо было принимать очень быстро. И я рискнул. Характер такой: главное — ввязаться в сражение, а там видно будет. И теперь приезжаю в усадьбу по два-три раза в неделю, нередко откладывая все другие дела. Я без «Гребнево» жить не могу.

Ковалев: Нет, конечно. Речь шла всего лишь о загородном доме. Я вообще поначалу искал что-то за границей, даже варианты с замками рассматривал — их сейчас огромное количество по всей Европе продается. Но ничего, к чему душа прикипела бы, так и не нашел. О том, что на торги выставлено «Гребнево», узнал совершенно случайно. Поехал, посмотрел — красота необыкновенная. Но и состояние зданий тяжелее, практически руины. И к тому же регламенты очень жесткие: гвоздя не вобьешь без согласования с охранным ведомством. Иллюзий у меня не было. Дом, в котором я живу, тоже является памятником архитектуры. Я занимаюсь недвижимостью, так что прекрасно понимаю, каких средств потребует реставрация такого ансамбля, как «Гребнево». Пока я раздумывал, срок торгов практически истек. Решение надо было принимать очень быстро. И я рискнул. Характер такой: главное — ввязаться в сражение, а там видно будет. И теперь приезжаю в усадьбу по два-три раза в неделю, нередко откладывая все другие дела. Я без «Гребнево» жить не могу.

Ковалев: Нет, конечно. Речь шла всего лишь о загородном доме. Я вообще поначалу искал что-то за границей, даже варианты с замками рассматривал — их сейчас огромное количество по всей Европе продается. Но ничего, к чему душа прикипела бы, так и не нашел. О том, что на торги выставлено «Гребнево», узнал совершенно случайно. Поехал, посмотрел — красота необыкновенная. Но и состояние зданий тяжелее, практически руины. И к тому же регламенты очень жесткие: гвоздя не вобьешь без согласования с охранным ведомством. Иллюзий у меня не было. Дом, в котором я живу, тоже является памятником архитектуры. Я занимаюсь недвижимостью, так что прекрасно понимаю, каких средств потребует реставрация такого ансамбля, как «Гребнево». Пока я раздумывал, срок торгов практически истек. Решение надо было принимать очень быстро. И я рискнул. Характер такой: главное — ввязаться в сражение, а там видно будет. И теперь приезжаю в усадьбу по два-три раза в неделю, нередко откладывая все другие дела. Я без «Гребнево» жить не могу.

Ковалев: Нет, конечно. Речь шла всего лишь о загородном доме. Я вообще поначалу искал что-то за границей, даже варианты с замками рассматривал — их сейчас огромное количество по всей Европе продается. Но ничего, к чему душа прикипела бы, так и не нашел. О том, что на торги выставлено «Гребнево», узнал совершенно случайно. Поехал, посмотрел — красота необыкновенная. Но и состояние зданий тяжелее, практически руины. И к тому же регламенты очень жесткие: гвоздя не вобьешь без согласования с охранным ведомством. Иллюзий у меня не было. Дом, в котором я живу, тоже является памятником архитектуры. Я занимаюсь недвижимостью, так что прекрасно понимаю, каких средств потребует реставрация такого ансамбля, как «Гребнево». Пока я раздумывал, срок торгов практически истек. Решение надо было принимать очень быстро. И я рискнул. Характер такой: главное — ввязаться в сражение, а там видно будет. И теперь приезжаю в усадьбу по два-три раза в неделю, нередко откладывая все другие дела. Я без «Гребнево» жить не могу.

Ковалев: Нет, конечно. Речь шла всего лишь о загородном доме. Я вообще поначалу искал что-то за границей, даже варианты с замками рассматривал — их сейчас огромное количество по всей Европе продается. Но ничего, к чему душа прикипела бы, так и не нашел. О том, что на торги выставлено «Гребнево», узнал совершенно случайно. Поехал, посмотрел — красота необыкновенная. Но и состояние зданий тяжелее, практически руины. И к тому же регламенты очень жесткие: гвоздя не вобьешь без согласования с охранным ведомством. Иллюзий у меня не было. Дом, в котором я живу, тоже является памятником архитектуры. Я занимаюсь недвижимостью, так что прекрасно понимаю, каких средств потребует реставрация такого ансамбля, как «Гребнево». Пока я раздумывал, срок торгов практически истек. Решение надо было принимать очень быстро. И я рискнул. Характер такой: главное — ввязаться в сражение, а там видно будет. И теперь приезжаю в усадьбу по два-три раза в неделю, нередко откладывая все другие дела. Я без «Гребнево» жить не могу.

Ковалев: Нет, конечно. Речь шла всего лишь о загородном доме. Я вообще поначалу искал что-то за границей, даже варианты с замками рассматривал — их сейчас огромное количество по всей Европе продается. Но ничего, к чему душа прикипела бы, так и не нашел. О том, что на торги выставлено «Гребнево», узнал совершенно случайно. Поехал, посмотрел — красота необыкновенная. Но и состояние зданий тяжелее, практически руины. И к тому же регламенты очень жесткие: гвоздя не вобьешь без согласования с охранным ведомством. Иллюзий у меня не было. Дом, в котором я живу, тоже является памятником архитектуры. Я занимаюсь недвижимостью, так что прекрасно понимаю, каких средств потребует реставрация такого ансамбля, как «Гребнево». Пока я раздумывал, срок торгов практически истек. Решение надо было принимать очень быстро. И я рискнул. Характер такой: главное — ввязаться в сражение, а там видно будет. И теперь приезжаю в усадьбу по два-три раза в неделю, нередко откладывая все другие дела. Я без «Гребнево» жить не могу.

торые деревья-старожилы живы до сих пор. Правда, большая часть насаждений повреждена жуком-короедом, но специалисты, приглашенные для предварительного осмотра, уверяют, что многое можно спасти, а остальное — воссоздать по сохранившимся планам. Между главным домом и прудом был разбит яблоневый сад, который существовал и в советские времена. Уцелевшие деревья уже подстригли, обработали специальным защитным составом. Но сейчас важно уничтожить вездесущий борщевик — мы ведем с ним войну не на жизнь, а на смерть.

культура: Пейзажный парк был разбит на островах в Барском пруду. Они в таком же плачевном состоянии, что и усадьба?

Ковалев: Даже не в плачевном — катастрофическом. В пруду, как и в речку Любосеевку, которая его питает, сливаются сточные воды со всей округи. Но это только часть проблемы. Кладбище рядом с усадебной церковью давно закрыто, хоронить там не разрешается, но местные жители всеми правдами и неправдами запрет обходят, и могилы появляются уже в опасной близости к воде. Так что прежде чем восстанавливать парк на островах, надо пруд вычистить. А там можно будет и рыбу в него запустить, и острова соединить мостами — они тут когда-то были.

культура: А вертолетную площадку строить не собираетесь? Чтобы в выходные по Щелковскому шоссе добраться до «Гребнево», придется часа два потратить, если не больше.

Ковалев: Очень надеюсь, что к тому времени, когда усадьба будет отреставрирована, эту трассу расширят и модернизируют. Говорят, что к 2022 году запустят объезд вокруг Щелково. А до той поры я больше рассчитываю на паровозную тягу и конную. И это не шутка. У РЖД есть порядка полутора сотен паровозов в рабочем состоянии. Думаю, они не откажутся поспособствовать такому многообещающему начинанию. А неподалеку от усадьбы есть конный клуб, с которым тоже можно получить перспективное сотрудничество. Надеюсь, что в недалеком будущем экскурсии в «Гребнево» будут начинаться прямо в здании Ярославского вокзала, потом состав из старинных вагонов двинется до станции Фризино, откуда уже экипажами — в усадьбу, а там...

культура: Что именно?

Ковалев: Идей много. Что в конечном итоге удастся реализовать, пока сказать трудно. Музей истории усадьбы и ее окрестностей будет точно. Обустроим и выставочные пространства. Один из хозяев «Гребнево» — князь Дмитрий Михайлович Голицын, тот самый, на средства которого была возведена знаменитая больница — ее сегодня все мы знаем как Первую градскую, — владела прекрасным собранием живописи. В настоящее время оно рассредоточено по нескольким музеям. Хотелось бы по случаю открытия усадьбы снова собрать ее воедино

на большой выставке. Я уже разговаривал с музейщиками — многим эта идея пришлась по душе, и они готовы предоставить голыцинские полотна для длительного экспонирования, если мы сможем обеспечить надлежащую охрану и климатические условия. В каретный сарай так и просится музей старинных экипажей. Надеемся восстановить усадебный театр, где когда-то крепостных актеров обучал искусство хореографии знаменитый танцмейстер Йогель. Обязательно будет площадка для фестиваля реконструкторов. Вернем к жизни легендарный источник, вдохновлявший Хераскова и Державина. Для детей организуем исторические квесты, мастер-классы старинных ремесел. И, конечно же, будем устраивать музыкальные фестивали. «Гребнево» видится мне местом, куда хочется приехать всей семьей, и каждый найдет себе занятие по душе. А чтобы можно было провести здесь все выходные, за границей охраняемой территории построим гостевые домики или мини-отели.

культура: Проект такого уровня — инвестиция долгосрочная. Но бизнесмен не может не думать о том, чтобы окупить затраты. Обычным людям будет по карману посещение восстановленной усадьбы?

Ковалев: Начну с того, что эта затея — не бизнес в чистом виде, поскольку она не ради прибыли. «Гребнево» для меня — пусть это не покажется вам пустым пафосом — дело жизни. Возможно, где-то такие усадьбы и приносят доход своим владельцам, но я лично с таким еще не сталкивался и прекрасно представляю, каких затрат потребует научно обоснованная реставрация (а другой тут и быть не может по определению). Что касается мероприятий, то я против деления на статусные и нестатусные, доступные и недоступные для людей с небольшими доходами, которых у нас в стране большинство. Поверьте, это не красивые слова, а принципиальная установка, концепция, которая уже проходит обратку в другом моем проекте, никак с «Гребнево» не связанном. Как раз успею наработать необходимый опыт.

культура: Как будет жить усадьба в ожидании начала реставрации?

Ковалев: Вероятно, пригласим специалистов и проведем необходимые работы по консервации: после многочисленных пожаров и обрушений большая часть зданий находится в аварийном состоянии. А для начала обеспечим охрану самой территории от вандалов и любителей экстрима. Глядишь, и мусора поубавится. Мы регулярно организуем субботники, сотни волонтеров приезжают даже из Мо-

сковы, и я хочу сказать огромное спасибо всем, кому безразлична судьба этого памятника архитектуры. К сожалению, чистота каждый раз держится всего пару дней, потом снова все замусоривается «любителями старины». Чтобы показать, что в «Гребнево» возвращается жизнь, 25–26 августа мы проведем фестиваль подсолнухов — соберем здесь замечательных музыкантов и порадуем посетителей национальной кухней сорока стран мира. До конца лета попробуем провести и небольшой фестиваль реконструкторов.

культура: Таких усадеб, как «Гребнево», в России десятки тысяч. Государственных средств на их спасение не хватит. Что может убедить богатых людей пойти по Вашим стопам?

Ковалев: Самый очевидный ответ — сделать так, чтобы заработал механизм законодательно определенных преференций для тех, кто готов вкладывать средства в восстановление дворянских гнезд. Он есть, и вроде бы не так уж и несовершенен, но, к сожалению, не работает. В том, чтобы он начал действовать, должны быть заинтересованы не только люди бизнеса, но и государство. Беда в том, что большинство памятников ждать долгие просто не могут — они превращаются в руины. При существующем положении дел уповать можно только на чудо: президент личным распоряжением обяжет капитанов отечественного бизнеса мобилизовать силы и средства на спасение нашего национального достояния, закрепив за каждым личную ответственность такое вот «Гребнево».

Прямая РЕЧЬ

Евгений СОСЕДОВ, председатель совета Московского областного отделения ВООПИиК:

— Главная сложность при восстановлении памятников, находящихся в столь тяжелом, практически руинированном состоянии, — сохранение максимального количества подлинных элементов. Необходимо будет укрепить конструкции и приспособить помещения для современных нужд. К сожалению, часто приходится наблюдать, как в процессе реставрации исторический облик памятника практически исчезает и возникает новодел. Надеюсь, подобного удастся избежать в «Гребнево».

Для этого к разработке проекта реставрации должны быть привлечены опытные специалисты, архитекторы-реставраторы, инженеры, исследователи усадебного наследия, за плечами которых уже есть восстановленные объекты, получившие признание профессионального сообщества и имеющие хорошую репутацию среди градозащитников. Ориентироваться нужно не на громкие названия известных компаний, пусть и с историей и большим количеством заказов. Дело именно в людях и их отношении к памятникам. Посмотрите, какие скандалы разгораются вокруг таких крупных и известных реставрационных компаний, как «Балтстрой» или ЦНРПМ. В то

же время есть много примеров, когда небольшие организации выполняют работы на самом высоком уровне.

Очень важно, чтобы за проведением работ на всех стадиях осуществлялся надлежащий контроль. В соответствии с ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» эта обязанность лежит на региональном органе охраны памятников, в данном случае — на Главном управлении культурного наследия Московской области. Взаимодействие собственника с Управлением начинается с выдачи охранных обязательств, составления акта технического состояния и плана проведения работ, затем выдается задание на проектирование, происходит разработка, экспертиза и согласование проекта, выдача разрешений и т.д. Хотелось бы, чтобы между новым владельцем и уполномоченным органом сложились рабочие отношения и владелец памятника получал содействие в согласовании документации и не сталкивался с бюрократическими преградами. С другой стороны, необходим беспристрастный и жесткий контроль над проведением работ реконструкции и соблюдением реставрационных норм со стороны государства. К сожалению, мы уже имеем печальный опыт в Подмосковье, когда новый владелец ряда усадеб (группа компаний ASG) наносил откровенный ущерб

историческим памятникам и разрушал предмет охраны. Однако по каким-то причинам Управление культурного наследия закрывало и продолжает закрывать на это глаза. Содействие в разработке и согласовании документации по «Гребнево» будет осуществлять Распорядительная дирекция Минкультуры России, которая и продала усадьбу с аукциона.

Передача усадеб частным собственникам и потомкам владельцев — своего рода возвращение к их первоначальной функции. Попытки привлечь инвесторов к сохранению национального наследия нужно только приветствовать, расширять программы государственно-частного партнерства в этом направлении. Проблема заключается не столько в новом функциональном наполнении здания (хотя, безусловно, там не должны проводиться мероприятия, нарушающие общественную нравственность и принятые нормы морали), сколько в соблюдении всех норм его охраны. Если для какого-то события потребуются искажать облик памятника или на него будут оказываться вредные нагрузки, то это недопустимо, в остальном — любое использование объекта лучше, чем его гибель.

Памятников, подобных «Гребнево», у нас в стране множество. День за днем они неумолимо разрушаются. Остановить этот процесс можно, и существуют очень понятные механизмы. Во-первых, массовая консервация гибнущего архитектурного наследия. Очевидно, что за ближайшие годы мы не найдем государственные средства и необходимое количество меценатов для полно-

ценной реставрации каждого из десятков тысяч таких памятников. А еще 10–15 лет большинство из них не проживет. Поэтому необходимо как можно скорее разработать и принять государственную программу консервации памятников архитектуры, включающую проведение первоочередных противоаварийных работ, устройство крыши и прочих защитных сооружений, без которых здания в нашем климате разрушаются очень быстро. В законсервированном же виде они простоят еще не одно десятилетие и получат шанс дожить до лучших времен. И потребуются на это не так много средств, как кажется. На работы по консервации одного объекта, в зависимости от его состояния и размеров, требуется затратить от одного до пятнадцати миллионов рублей, что как минимум на порядок меньше стоимости реставрационно-восстановительных работ.

Во-вторых, государство в лице Росимущества и других ведомств не должно выступать в роли «собаки на сене», а обязано четко осознавать, каким количеством объектов оно владеет. Самые лучшие, значимые усадьбы находятся в государственности, и государство ничего не делает, чтобы их хотя бы законсервировать или передать тем, кто мог бы заняться их восстановлением.

В-третьих, повторю, необходимо расширение механизмов государственно-частного партнерства, создание привлекательных условий для бизнеса, чтобы он вкладывался в восстановление наследия; реальная поддержка любых волонтерских и общественных программ сохранения памятников.

ФОТО: АЛЕКСАНДР ВИЛЬГИРИА НОВОСТИ

Парк — ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО

Неожиданно для всех — после революции, войны, разрухи — в Москве появился целый выставочный городок с многочисленными павильонами, представлявшими различные регионы СССР, с иностранным отделом, который размещался на территории, сейчас отданной Центральному дому художника и Парку искусств «Музеон». Там же был построен и самый большой в Москве стадион, где проводились все крупные соревнования и спортивные праздники.

— Для того чтобы соединить разделенные Садовым кольцом территории, был построен деревянный мост, — рассказал член координационного совета общественного движения «Архнадзор», москвовед Александр Фролов. — Со стороны нынешнего «Музеона» он завершался большой ступенчатой конструкцией с кафе.

Конкурс на проект планировки выставки выиграл Иван Жолтовский, а в строительстве павильонов приняли участие многие

1939

ФОТО: ХАРИСОН ФОРИАН

1939

ФОТО: ХАРИСОН ФОРИАН

ФОТО: С. СТЯЖНИКОВ/ФОТОХОУС/ТАСС

известные архитекторы того времени. Например, по проекту Константина Мельникова был построен павильон «Махорка» — один из самых первых примеров архитектуры советского авангарда.

— Спустя пять лет именно Мельникову поручили новую планировку, его работа до сих пор сохранилась в партере, — отметил главный архитектор Москвы. — Центральный фонтан — идея Александра Власова, а планировка вокруг Голицынского пруда оформлена при участии Виталия Долганова. Он же разрабатывал генеральный план развития парка. Главный вход построили по проекту Георгия Шкуко.

Интересно, что фонтан в центре партера был задуман еще Константином Мельниковым. Корифей советского авангарда хотел, чтобы «архитектура формировалась струями самой воды», однако тогда дальше идея дело не пошло.

— Это не просто парк — ото всех существовавшей ранее он отличался своей идеологической и культурной программой, — рассказал Александр Фролов. — Прежде такого нигде не было. Предполагалось, что люди приходят не только побродить по ал-

ФОТО: АЛЕКСАНДР МАКОВСКИЙ/НОВОСТИ

ФОТО: АЛЕКСАНДР ВИЛЬГИРИА НОВОСТИ

леям, но и принять участие в культурных и идеологических мероприятиях — таких, например, как День трезвости или День женщины-работницы. В эти дни проводились лекции, кинопоказы etc. Поскольку готовились к таким праздникам очень основательно, они пользовались популярностью. Уже тогда в парке появились различные аттракционы: скажем, Парашютная вышка — не только развлечение, но и подготовка к сдаче норм ГТО. У многочисленных летних эстрад можно было присоединиться к импровизированному хору: на сцену выходил массовик, показывая сидящим перед эстрадой большие листы с текстами популярных песен, и люди их с удовольствием пели.

В 1932 году в связи с 40-летием общественной и литературной деятельности Максима Горького парку присвоили имя писателя. В годы войны ЦПКИО продолжал работать, но здесь уже проводились соревнования по метанию гранат, занятия по противовоздушной обороне и тушению

зажигательных бомб, финал первенства Москвы по штыковому бою. 22 июня 1943 года открылась выставка трофейного вооружения.

Послевоенный парк — одна из главных витрин страны победившего социализма: военная тематика отходит на второй план, человеку должно быть удобно и комфортно. В 1955 году возводится колоннада главного входа с кассами, два года спустя открывается Народная обсерватория, в 1958-м начинается работа Большое колесо обозрения. Миллионный поток туристов со всего Союза и стран Варшавского блока не отразился на парке в худшую сторону, все работало как часы.

А вот развал Советского Союза и последующий упадок нанесли парку огромный урон. В 1990-х легендарный ЦПКИО стал заурядной «коммерческой точкой»: культурная составляющая исчезла, аттракционов стало больше, архитектурное и скульптурное наследие начало приходить в упадок.

Следить за шедеврами оказалось некому, извлечь из них прибыль «здесь и сейчас» было невозможно, так что выдающиеся образцы советского искусства просто бросили на произвол судьбы. Не приходилось говорить ни о концепции парка, ни о едином пространстве — все было принесено в жертву выгоде.

Новая эпоха в жизни Парка Горького началась с приходом Сергея Собянина. Александр Кибовский подчеркнул, что уже в ноябре 2010 года мэр поручил проинспектировать ЦПКИО, и состояние знаменитого места произвело на чиновников удручающее впечатление.

Преобразования начались летом 2011 года. За несколько месяцев демонтировали более сотни устаревших и небезопасных аттракционов, снесли десятки уродовавших парк разномастных торговых палаток, на их месте появились новые газоны, цветники и асфальтированные дорожки.

В ноябре 2012 года в ЦПКИО имени Горького открылся на тот момент самый крупный в Европе (площадью 18 тысяч квадратных метров) каток с охлаждаемым льдом. Оба Голицынского пруда были приведены в порядок, в большой, ко всему прочему, выпустили рыбу. Сейчас здесь организован прокат лодок и катамаранов. На берегах обустроены деревянные набережные.

Парк расширился, у него вновь появилось собственное лицо: сейчас в состав ЦПКИО входят, наряду с основной территорией, Парк искусств «Музеон» с предоставленной пешеходам и велосипедистам Крымской набережной, Нескучный сад и Воробьевы горы, в том числе озелененная территория возле главного здания МГУ и смотровая площадка.

В Парке Горького теперь работает бесплатный скоростной Wi-Fi. Еще одно приятное новшество — по газонам ходить можно. Сидеть и лежать на них тоже не возбраняется, мягкие пуфики здесь специально для этого. В партерной зоне и на Крымской набережной для уличных музыкантов обустроены площадки, которые не пустуют даже в будни, что и неудивительно: зрителям и слушателям у них всегда недостаточно.

Среди развлечений для малышей — не только занятия в кружках и мастерских, но и различные квесты. Впрочем, парк предлагает игры-путешествия для посетителей любого возраста и на любой вкус. Кроме

того, здесь проводятся уроки москвоведения и открыта Школа молодого экскурсовода.

Обновленный ЦПКИО работает не только ежедневно, но и круглосуточно, его ворота никогда не закрываются.

— Несмотря на свой солидный возраст, парк соучучен городу, — считает Александр Кибовский. — Сегодня все мы участвуем в его жизни. День за днем и год за годом складываются новые страницы его биографии, наполненные уважением к традициям, интересными проектами и впечатлениями миллионов людей.

Историческая важность парка и его культурное значение сегодня никем не оспариваются. Но стоит понимать, что ЦПКИО — специфический столичный сюжет: Москва задавала и продолжает задавать тон и определять стиль городского пространства. После разрухи 90-х можно было механически скопировать успешный для своего времени советский опыт, успокоившись мыслью о том, что «старый конь борозды не испортит». Однако парк преобразуется, он интересен не как музей, а как часть естественной городской среды.

КОММЕНТАРИИ

Алексей ЕМЕЛЬЯНОВ, руководитель департамента культурного наследия города Москвы:

— На этой сравнительно небольшой по московским меркам территории расположено сразу несколько интереснейших объектов, которые побывали в бережных руках наших реставраторов. Во-первых, буквально месяц назад специалисты Мосгорнаследия приняли восстановительные работы по циркумференциям (боковым павильонам) главного входа в парк, а в 2015 году закончилась реставрация пропилей (именно так правильно называется колоннада, которая давно стала символом ЦПКИО). То есть сейчас, по сути, весь ансамбль главного входа с оградой, построенный в 1955 году по проекту архитекторов Шкуко и Спасова, отреставрирован и адаптируется к современному использованию. Мы ведь хотим, чтобы памятники не просто украшали Москву, но и были полезны, жили одной жизнью с нашим городом.

Во-вторых, недавно приняты работы по известной многим гостям парка Музыкальной (ажурной) беседке, где летом по традиции устанавливают белый роля. Что касается Нескучного сада, то, думаю, многие сразу вспоминают знаменитую беседку из телепередачи «Что? Где? Когда?» — это Охотничий домик у оврага, отреставрированный в 2013 году. Кроме того, сейчас здесь восстанавливают грот, Ванний и Летний домики.

Реставрация — кропотливый, длительный процесс. Как и в любом другом деле, все начинается с проекта. Решается, какой период истории памятника брать за основу, собираются архивные материалы, фотографии, чертежи, цветные схемы — словом, все данные, которые помогут восстановить исторический облик. Затем, когда проект одобряет специалисты Мосгорнаследия, аттестованные реставраторы приступают к работам. Результат работы оцениваем и принимаем также мы, в департаменте.

Забот реставраторам на территории парка хватает. Здесь расположены и знаменитая обсерватория, и Зеленый театр, и многочисленные беседки с фонтанами, и скульптура прыгающей в воду девушки работы Ромульда Ютко. Самое главное, все эти памятники будут обязательно сохранены в том виде, какими помнит их старшее поколение, наши бабушки и дедушки, которых наверняка водили сюда в детстве. Разве можно придумать более доступный способ связать память поколений?

Представьте, как интересно будет внукам лет через 30–40 рассматривать наши селфи, сделанные сегодня, к примеру, напротив главного входа, и убедиться в том, что спустя годы это колоссальное строение выглядит точно также.

Николай ВАСИЛАЕВ, искусствовед:

— ЦПКИО в Москве, конечно же, не мог не стать образцом для всей страны. Это было общественное пространство нового типа. Ландшафтный парк наследовал Всероссийской сельскохозяйственной выставке 1923 года, прообразу ВДНХ. Парк взял часть павильонов и элементы благоустройства выставки, которые создавались первым советским ландшафтным архитектором Евгением Шервинским. Дальше, приспособив территорию для поствыставочной жизни, здесь работали Константин Мельников, Лазарь Лисицкий и, наконец, Александр Власов. Именно при нем ЦПКИО открылся как новая модель — не парка развлечений, не природного парка при дворце, но места для массового отдыха — культурного и спортивного. С середины 1930-х ЦПКИО считался обязательным элементом любого градостроительного образования в стране — районного или областного центра, курорта и т.п. — наряду с райкомом, больницей, стадионом, банями, фабриками-кухнями, дворцами культуры. Распределение потоков и зонирование должны были обеспечивать массовое посещение, гостей встречали монументальные пропилеи, аркада или ворота. Большинство построек (летние эстрады, лавочки, павильоны) могли быть быстро возводимыми деревянными, статуи пусть и в классической манере, но не богов и героев, а идеальных граждан — физкультурников, пионеров, летчиков. Все это напрямую черпалось в московском парке — и пропилеи, и еще дореволюционные ротонды на набережной, и «Девушка с веслом», и Парашютная вышка (появившаяся еще при Мельникове), лодочный прокат и многое другое. Не случайно уже в наше время реконструкция парковых общественных пространств началась с ЦПКИО. Это — знаковое место.

Алексей КОМОВ, член правления Союза архитекторов России:

— Парк Горького — курорт в центре Москвы, возможность отправиться «на отпуск», не покидая ее пределов. Соседство с Крымским мостом и Крымской набережной только усиливает это ощущение. Когда был основан ЦПКИО, одновременно возник социальный прецедент народного парка, куда стремятся и горожане, и гости столицы. По сути, сам смысл «парка культуры и отдыха» в том, чтобы, развлекая, просвещать. Идея была заложена в эпоху, когда культура являлась индустрией, а парки — частью культурной системы. Рабочий человек имел право на отдых, на культуру — и в Парке Горького он реализовывал данное право. Это своего рода пространство регенерации и человека, и социума, и города. Спустя 90 лет ЦПКИО остается образцом паркового обустройства и культуры. Сейчас символическая планка достаточно высока и служит ориентиром для многих. Все самое модное в дизайне появляется именно здесь. Бум благоустройства столицы был опробован именно на Парке Горького. Отсюда началась московская градостроительная революция последнего времени, что также характеризует это место как точку сборки и вдохновения для горожан и профессионалов. Без него не было бы Парка «Зарядье», которому передана эстафета передового паркостроения.

Никита АСАДОВ, советник президента Союза архитекторов России:

— ЦПКИО стал прототипом общественных городских пространств молодого советского государства. Каким-то образом площадкой для Первой Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки в 1923 году, парк во многом был основой такого уникального явления, как постоянно действующая выставка под открытым небом, совмещающая отдых, культуру и образование, впоследствии масштабно реализованного на территории ВДНХ. Именно по модели Парка Горького практически в каждом городе страны были реализованы и до сих пор существуют центральные парки культуры и отдыха с набором специфических черт. Через них реализовывалась новая культура досуга советского гражданина: летние сцены, лавочки, парашютные вышки, набережные с балюстрадами и скульптурами «девушек с веслом».

Как и в 1920-е годы, Парк Горького сегодня является эталонным новым стандартом досуга и моделью для обновления значимых общественных пространств российских городов, успешным как с точки зрения экономической эффективности и окупаемости, так и благодаря непреходящей популярности среди обычных людей.

ФОТО: PHOTOWARESS

Портрет жены художника

В ГАЛЕРЕЕ искусств Зураба Церетели открылась выставка «Посвящается Инессе» — в память о супруге художника, ушедшей из жизни 20 лет назад. Тогда, в 1998-м, в Малом Манеже представили экспозицию с тем же названием — первую персональную выставку Церетели. С тех пор удалось осуществить немало проектов, однако об Инессе Андроникашвили мастер помнит всегда. В интервью он рассказывает о счастливом браке, длившемся 40 лет; работая, переносит образы на холст. Тема семьи — одна из важнейших для главы РАХ: нынешняя экспозиция включает портреты супруги, а также дочери Лики, внука Василия и других близких.

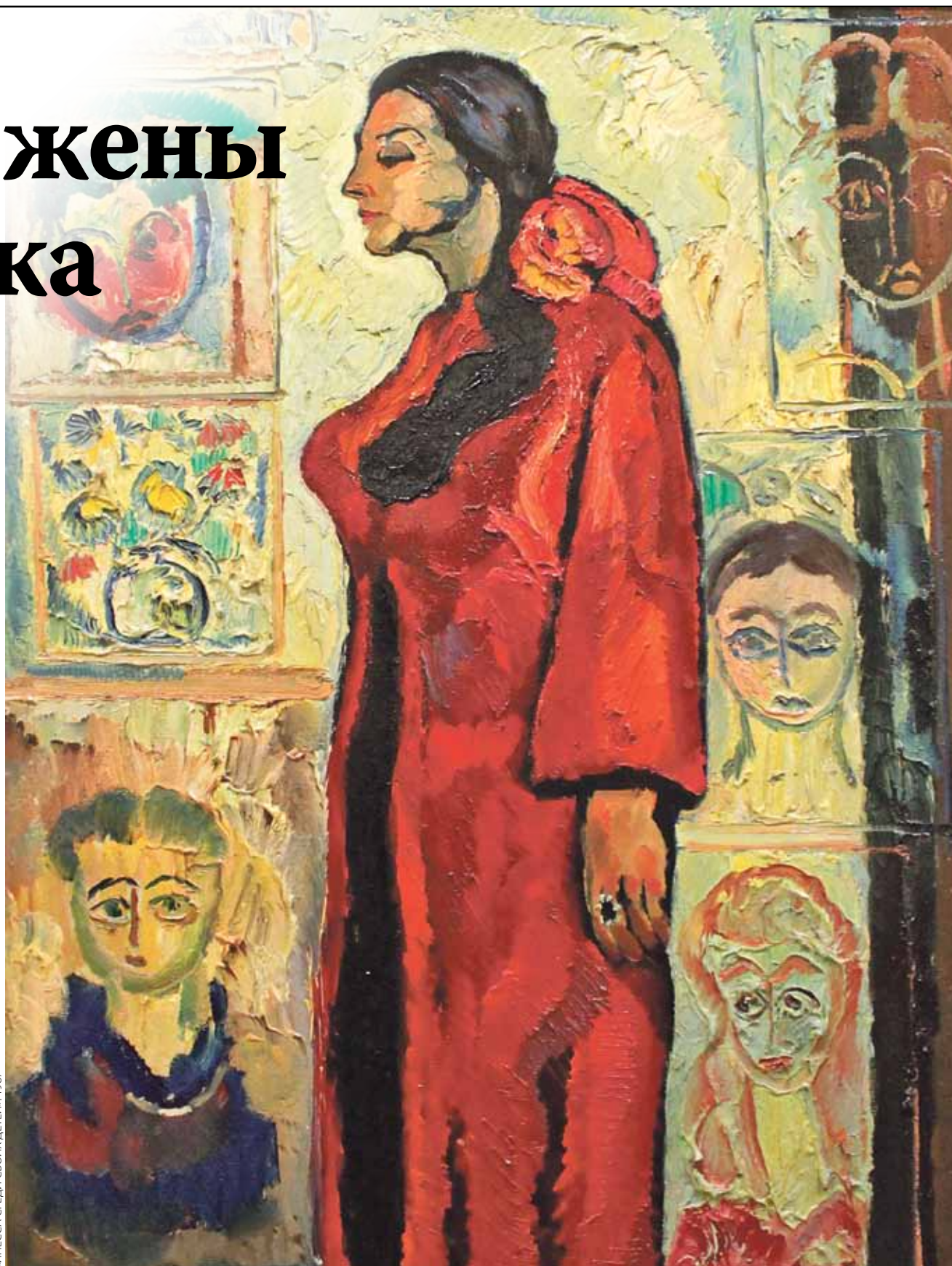
В беседах с журналистами Зураб Константинович часто вспоминает историю знакомства с будущей женой: «Как-то я шел из Тбилисской академии художеств и увидел на улице очень красивую девушку. Она так грациозно прошла мимо, и сердце мое забилось сильнее. Я понял, что влюбился с первого взгляда! В тот момент я растерялся и даже не успел спросить ее имя, не знал, где ее можно найти. Но, наверное, Богу было угодно, чтобы мы были вместе. Прошло какое-то время, меня пригласили в один дом. Прихожу — она там стоит на скамейке, стихи читает. Да, это была судьба! Я начал за ней ухаживать, провожал. Мы подружились. Инесса впечатлила своими знаниями, мудростью и воспитанностью...»

Они поженились в 1958 году: незадолго до этого выездной президиум Академии художеств СССР во главе с Владимиром Серовым снял будущего живописца с диплома — не простили увлечения импрессионистами. Пришлось срочно писать новую картину. «Культуре» Зураб Константинович признавался: «Однокурсники приносили мне черный хлеб и кильку, только это и ел. В итоге за две недели сделал портрет. И защитил диплом на «отлично». Трудности не отменили свадьбу, напротив, семья для Церетели стала тылом. В одном интервью он сказал: «Это такая насыщенность, полноценность жизни, когда на одной чаше весов у тебя любимая работа, а на другой — домашние заботы. И они не перетягивают, а уравновешивают друг друга. Огромное удовольствие встать утром и знать, что рядом — любимые люди...»

На выставке можно увидеть галерею портретов Инессы Александровны: от ранних, написанных еще в 1960-е, до вещей, созданных в 80-е и даже 90-е. В некоторых работах ощущается влияние кубизма — известно, что отечественный художник встречался с Пабло Пикассо. Во многом благодаря общению с легендарным андалузцем у Церетели возник интерес к эмальям, а также к монументальному искусству. Некоторые картины выполнены густыми пастозными мазками: краски становятся объемными, живопись почти превращается в скульптуру («Инесса в саду», 1984). Другие творения по манере напоминают холсты Аристарха Лентулова («Инесса», 1989). А третьи, несмотря на яркий колорит, погружают в минорное настроение. Так, «Инессино кресло» написано в 2009-м. Пустое, накрытое лишь охристой накидкой, оно выглядит осиротевшим. Слово созданное в пару — «Кресло» 2013 года: на зеленом покрывале лежит альбом с надписью «Zourab Tsereteli» и большое яблоко — символ любви. К мастеру возвращается оптимистичное настроение, он доказывает, что можно не падать духом даже в сложной ситуации.

Жизнерадостностью проникнуты и другие работы: портреты членов семьи, а также бытовые зарисовки, вроде изображений подсолнухов, видов мастерской или гульрипшских пальм. Квинтэссенция темы — произведение «Какая радость у меня в душе» (1985). Стол, букеты цветов, раскрытая книга — все, что нужно для счастья. Ведь дом — это место, где тебе хорошо...

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

ИНЕССА СРЕДИ СВОИХ ДЕТЕЙ, 1987

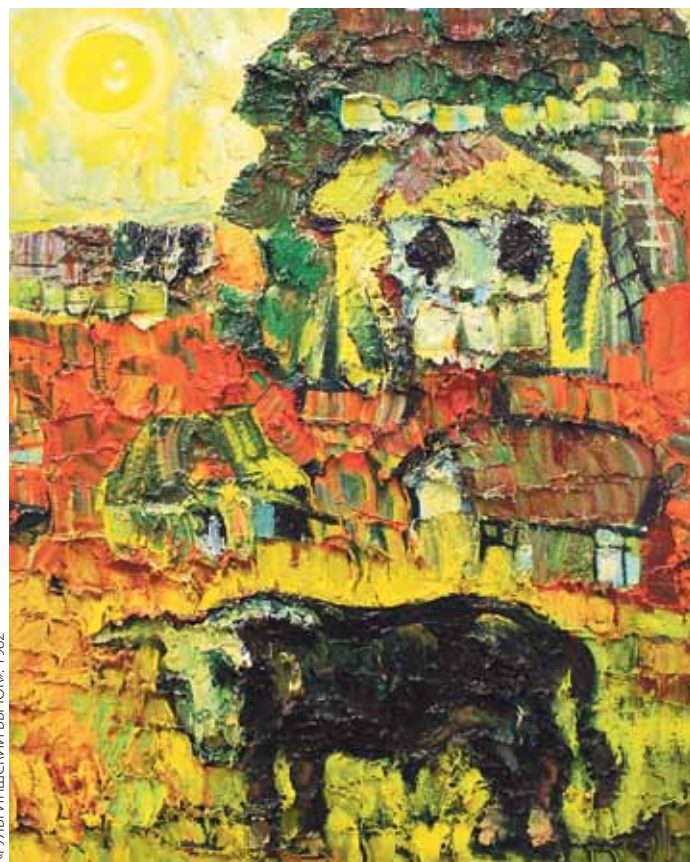
ИНЕССА СРЕДИ СВОИХ ДЕТЕЙ, 1987

ПОРТРЕТ ИНЕССЫ, 1987

ИНЕССА, 1987

КУЛЬТУРИСТСКИЙ ВАСОК, 1982

МАСТЕРСКАЯ БАБЕБИ, 1984

Катар с жемчужной сережкой

ТИАРА ЛЕДИ РОСБЕРИ, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, 1878

ПЕРЕКРЕСТНЫЙ Год культуры Катар и России стартовал в Москве экспозицией «Жемчуг: Сокровища морей и рек» в Историческом музее, развивающей стереотип восприятия страны Персидского залива. Молодое Государство Катар вышло на авансцену истории лишь в XX веке. Все, что знает об этой стране среднестатистический россиянин: там горы и пустыня, залежи нефти и обусловленный потоком нефтедолларов уровень технологического прогресса. О древней культуре и великолепных музеях известно немногим. А между тем им доверено «объединять музейные и культурные организации, а также исторические места с целью создания в Катаре мощной и долговременной культурной инфраструктуры», — подчер-

кивают организаторы проекта, который патронирует правящая династия Аль-Тани. Небольшая страна Персидского залива намерена «стать ведущим центром искусства, культуры и образования на Ближнем Востоке и за его пределами». Серьезная заявка Катар на лидерство — передвижная выставка о жемчуге, уже показанная в пяти странах и теперь приехавшая в ГИМ. Шоу «Жемчуг: Сокровища морей и рек» вообрало лучшее из знаменитой коллекции, охватившей практически весь мир от Японии и Центральной Азии до Магриба и побережья США, где, представьте, тоже вылавливали жемчуг. Несколько меньше хронологический диапазон экспонатов. Зато катарцы не преминули напомнить: в их краях искали со-

кровищ промыслили добычей еще семь тысяч лет назад. Поэтому кураторы стремились подчеркнуть преобладающую роль индустрии в истории Катар и всего мира, рассказать о развитии промыслов в странах Персидского залива, начиная от древнейших способов добычи драгоценного биоминерала.

Когда-то богатство Катар и соседней Бахрейна зиждилось на дарах моря. Поэтому макет старинной шхуны с ныряльщиками — столь же значим, как произведения ювелиров. Разумеется, внимание притягивают прекрасные броши, колье и тиары, но подобные экспонаты зритель ожидает увидеть на любой выставке драгоценностей. Нынешний проект по-настоящему удивил другим — рассказом о том, как возникает жемчуг в природе. И разрушил еще один стереотип — о песчинке, случайно занесенной в раковину...

Жемчужина — это следствие борьбы моллюска с проникшей в его жилище инфекцией (нередко сравнение заканчивается печально для живого организма). Защищаясь, он пытается исторгнуть инородное тело, оболочивает его перламутром — и жемчуг приобретает цвет той раковины, где появился: белый, кремовый, розовый, а иногда желтый, зеленый и даже голубой, самый редкий. Музей Катар привезли отличную коллекцию подобных раковин и жемчужин, порой неотделимых от стен своего

«дома». Совсем необязательна круглая форма: вот на створке крупной раковины навсегда застыла рыбка — и стала жемчужиной. Многообразие природных кунштюков поражает не меньше, чем украшения, созданные руками человека.

И Запад, и Восток любили и умели использовать «сокровища морей и рек». Возможно, это первый в истории ювелирный материал, ведь жемчуг не требует обработки. Порой в драгоценном обрамлении царит одна-единственная жемчужина: розовая — в британской подвеске 1800 года с крупным бриллиантом — или черная из Полинезии, гордая своей редкой красотой, — в ожерелье, изготовленном всего год назад в духе ар-деко.

Парижская ювелирная фирма «Шоме» отвела минералу ведущую роль в тиаре-трансформере: среди

семи каплевидных подвижных жемчужин нет двух одинаковых, а бриллианты деликатно отступили на второй план. Но рядом видим другой подход: жемчуг низвергается каскадами, оттеняя цветные камни или сверкающий бриллиант-соли-тер. Именно так сто лет назад по заказу махараджей сделано ожерелье в индийском Джайпуре: крупный алмаз старинной огранки подвешен на нитях жемчуга, вероятно, выловленного близ Катар.

Для парада драгоценностей привезли необычные витрины — древние бронированные сейфы. За стеклянным оконцем — единственное украшение или группа предметов, объединенных общим мотивом: скажем, имитацией живых существ, цветов или насекомых. «Разреженная» демонстрация небольших, но зачастую очень сложных произведений с множеством миниатюрных элементов позволяет зрителю сосредоточиться на каждой вещи. Всего их более сотни, причем половина никогда прежде не выставлялась.

В самых торжественных экспонатах россыпи сияющих камней лишь обрамляют жемчужины — «груши» и «луговички». Эти тиары XIX — начала XX столетия, которые можно превратить в ожерелья, принадлежали Ганноверскому королевскому дому, эрцгерцогине Марии Валерии — дочери «последнего императора старой

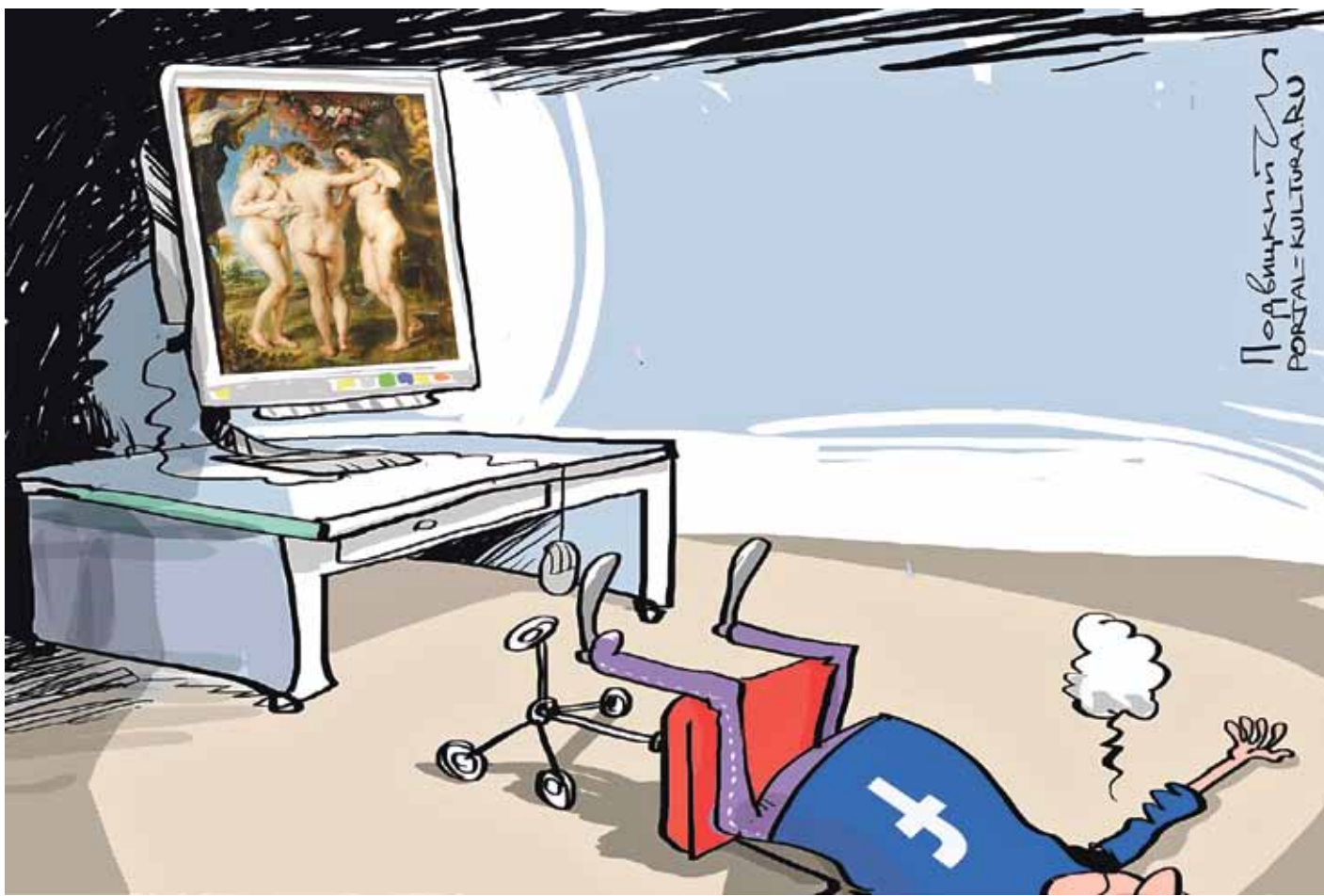
ПОДВЕСКА С КРУПНЫМ РОЗОВЫМ БРИЛЛИАНТОМ И ЖЕМЧУЖИНОЙ

БРОШЬ «ХРИЗАНТЕМА», НЬЮ-Йорк, ОКОЛО 1880

школы» Франца Иосифа I, а также леди Росбери из династии Ротшильдов. Весь спектр украшений из жемчуга демонстрирует видеоролик с портретами европейских монархов: здесь и многоярусные ожерелья, и нити в волосах, и огромные перлы на шляпах, даже мужских. Совершенно не похожи на этот парижский шик, но по-своему изысканными тибетские амулеты и головные украшения, сочетающие жемчуг с бирюзой и эмалью. А от восточной экзотики выставка ведет в наши дни, показывая изделия ювелиров XX века, даже по дизайну Дали, и современных художников: с изяществом и фантазией они используют культивированный жемчуг.

Татьяна СТРАХОВА

Прощание с матерями

Владимир ХОМЯКОВ

У ЗАПАДА появился еще один претендент на роль «главного противника истинных ценностей». Им стал венгерский премьер Виктор Орбан, недавно выигравший выборы и в инаугурационной речи открыто заявивший: «Мы заменили утопающую либеральную демократию христианской демократией XXI века, которая гарантирует свободу и безопасность людей». Да, это тот самый Орбан, что продал в конституцию Венгрии поправки о том, что страна «объединяет Бог и христианство», а «брак — это союз мужчины и женщины». Опасно ходит человек.

Предрек венгерский лидер и скорый уход с политической арены поколения европолитиков протестной волны 1968 года. Этот бунт, идеологами которого являлись «новые левые», изначально был направлен против расизма и участия США в войне во Вьетнаме. Но в конце концов все деградировало до борьбы с традиционными ценностями и христианством, защиты секс-меньшинств, продвижения глобализации, ограничения рождаемости и «политики открытых дверей». Вчерашние несправедливые основы быстро прибрали к рукам рычаги управления, заняли кресла в парламентах, комиссиях и комитетах, превратив Европу в полигон для испытания своей идеологии.

Стронниками собственно го пути и национальной самобытности, а значит — идейными противниками как левых, так и либеральных глобалистов всегда являлись консерваторы-традиционалисты. Орбан относится именно к этой категории политиков. А потому сопротивляться начал, как только комитет Европарламента по гражданским свободам, юриспруденции и внутренним делам стал продвигать изменения в законодательство

ЕС, открывающие Европу для сколь угодно массовой иммиграции из «третьего мира». Любопытно, что главным лоббистом этого плана выступал другой венгр — известный финансовый спекулянт Джордж Сорос.

Орбан еще в 2015 году распорядился построить стену на границе с Сербией, чтобы не допустить в страну поток беженцев, и сразу стал объектом травли. Впрочем, он контрастовал красиво и неотразимо. Периодически всплывавшая информация о том, что Сорос активно манипулирует руководством Евросоюза, обычно подавалась западному обществу как некая «конспирологическая теория». Но именно правительство Венгрии официально обнародовало опубликованный хакерами из DCLeaks документ с названием «Наши надежные союзники в Европарламенте (2014–2019)», в котором приводились данные о 226 членах Европарламента, являющихся фактически наемными агентами влияния Сороса и созданной им мощнейшей НКО «Открытое общество».

Причем в рядах этих лоббистов, составляющих треть депутатов Европарламента, наряду с социал-демократами, левыми всех мастей, «экологами» и «зелеными», имелись в том числе и «прогрессивные в душе» евроскептики.

Нынешнее заявление Орбана, по сути, является открытым вызовом не только засидевшемуся у власти поколению политических наследников 1968 года, но и всему созданному ими миру. В современной Европе по нарастающей идет консервативная контрреволюция. В свое время бунтари 60-х отстаивали безусловный суверенитет

отдельной личности (в том числе относительно общества, нации, страны) и сражались за права меньшинств. Теперь бунтари-консерваторы отстаивают прежде всего права большинства — например, своих наций, которым нужно предоставить возможность развиваться самостоятельно, без какого-либо внешнего «международного» диктата.

Остается один вопрос — кто именно придет на смену прежним элитам? Кем будут эти люди? На каком языке с ними разговаривать? Заявление Орбана — приглашение к размышлению над проблемой. Она сегодня — ключевая.

Является ли президент Франции Эммануэль Макрон, за спиной которого стоит его уважаемая супруга, в полной мере представителем нового поколения? Кому придется сменить Ангелу Меркель, занимающую пост канцлера Германии неприлично долго? Какими могут стать власти Польши и Чехии?

Как со всем этим быть России, где политическая (и экономическая) элита во многом ориентирована именно на ценности наследников 1968-го, считая все разговоры о национальном суверенитете неприятной, но неизбежной необходимостью, частью светского этикета?

Думается, ответ на все эти вопросы — дело времени. Что же касается России, то, конечно, новое поколение политиков и управленцев не появится за три дня, его нужно растить и воспитывать, обучать и отправлять работать на сложные участки. Политики, которым сейчас 40–45 лет (они, разумеется, никакого 1968-го не застали), занимают командные посты. Именно к этому поколению стоит присмотреться внимательнее.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Не порно, не задорно

Елизавета МУРАТОВА

СОЦИАЛЬНАЯ сеть «Фейсбук», пользователи у которой больше, чем население нескольких крупных стран вместе взятых, не так давно запретила публиковать картины Питера Пауля Рубенса. Они были размещены на странице Фламандского региона Бельгии. Модераторы грозно полотно изъяли, объяснив, что речь идет об обнаженной натуре. Разврат то есть. Непотребство.

Творчество Рубенса — не только часть мирового культурного наследия, оно является для фламандцев предметом культурного экспорта — как для России, скажем, произведения Петра Ильича Чайковского, композитора, шедевры которого исполняют по всему миру. Потому-то сначала Бюро туризма Бельгии попыталось серьезно разъяснить свою позицию (что делать — приходить) — было опубликовано официальное открытое письмо, эффекта не возымевшее. После этого ведомство записало шуточный ролик, в котором «специальная служба» в музее отводит посетителей от полотен с обнаженной натурой к пейзажам. «Фейсбук» не прислушался. Нельзя Рубенса, разговор окончен.

Первый уровень проблемы — технический — ясен и не требует долгого описания. Кому на самом деле стало лучше или хуже от запрета? Определенно, пострадали фламандцы, сотрудники музеев и туристы, интересующиеся живописью. Любители порнографии, с которыми так яростно борется цензура, вряд ли заметили исчезновение картин. Есть приблизительно миллиард сайтов, на которых заинтересованному потребителю предоставляются любые изображения или видеоролики, так что эта категория пользователей до Рубенса часа всего просто не добирается. Устает.

Второй уровень — социальный — стоит разобрать более подробно. Чем свободнее становятся нравы и чем больше раздвигаются в обществе границы нормы, тем быстрее растет число самых неменяемых запретов. История с блокировкой «обнаженки» XVII века — не первая ласточка, не случайность, а часть тенденции. Несколько лет назад феминистки затравили британского физика Эдмунда Тейлора... за принт на рубашке. С голыми женщинами, конечно. Никого не смутило, что этот упертый участвовал в важном проекте: первый в истории человечества робот смог успешно сесть на комету. Но когда феминистки интересовали высокие технологии? Намного важнее обсудить, кто во что оделся и не оскорбил ли твой внешний вид кого-нибудь. Подобные запреты, цензурирование, введение людоедских правил корпораций — шаг в сторону гомогенного, кашеобразного общества, состоящего сплошь из меньшинств.

И наконец, третий уровень проблемы — антропологический — представляется самым важным. Трудно всерьез вообразить, что такие полотна, как «Три грации», «Венера перед зеркалом» или «Похищение дочерей Левкиппа», могут нанести психике человека вред. Важнее то, что изображенный на них идеал противоречит принципиальной установке сегодняшнего западного мира на бесполое. Правильный человек — чтобы никого не обидеть — должен быть похожим на пупса, у которого есть две руки, две ноги, голова и тело, формой напоми-

нающее кабачок. Никаких половых признаков, ни даже намека.

Одна из главных тенденций 10-х годов нашего века — новое, сетевое ханжество. В моду входят бесформенная одежда, отказ от пола, протест против классической культуры и социального устройства. Как будто нет больше мужчин и женщин, нет истории человечества, построенной на войне и любви.

Культура в этом смысле — последний оплот... не консерватизма, как можно было подумать, но права человека быть самим собой. Таким, как на полотнах Рубенса, художника очень пронциально и правдивого. Таким, как в романах Достоевского. Таким, как в пьесах Моляера. Долгое время казалось, что есть «настоящая жизнь», а где-то рядом — «высокие материи», но сейчас очевидно, что ничего более настоящего, чем эти материи, вообще не существует. Живопись и музыка, литература и театр для мира бесполой пупсов — вещи опасные, неудобные: то и дело натянешься на оскорбление чьих-то чувств или обнаженную натуру. Случаются и оды маскулинности, и беды о женском предназначении, и иные страшные вещи. Иногда разговор идет даже о том, что у человека есть обязанности, он ответственен — перед своими родителями и детьми, перед памятью предков и теми, кто придет нам на смену.

Спор идет не о Рубенсе. Полемика разворачивается вокруг того, что такое человек и каким ему быть. Полотно убирают с глаз долой для того, чтобы никакое выбора не существовало — только пупс. Так что бороться за эти картины стоит в том числе и потому, что они — часть той культуры, которая всем нам дает шанс остаться человеком.

Автор — публицист

Глупо быть зомби

Егор ХОЛМОГОРОВ

ВЕРМИ отменили намеченный на 4 августа «Парад зомби». Никаких административных решений не выносило, о запрете речь не идет. Столкнувшись с критикой местной епархии, мусульманского духовного управления и родительских общественных организаций, люди, которые придумали шествие «живых мертвецов», решили эту странную акцию не проводить.

Нашлось место и для дискуссии в региональной прессе: точка зрения обеих сторон была представлена, возможность прокомментировать свою позицию получили и те, кто против подобной формы досуга, и те, кто поддерживает. Первые победили.

Случившееся отродно по многим причинам. Начнем с того, что мода на зомби — одно из самых отвратительных и глупых явлений современного масскульта. В нем соединяются все формы разложения сразу. Буквально речь идет о расчеловечивании.

Хедлайнерами темы выступают сериалы, скрепленные обычно по одним лекалам: группа выживших после катастрофы людей сражается с возмущенными мертвецами, люди учатся (иногда, к счастью) понимать этих уродцев, которые вчера были твоими соседями. Пропанганда весьма действенная, потому что сделаны фильмы тщательно и не топорно.

Нельзя сказать, что нынешний человек, которого обольщивают со всех сторон, настолько разумен и здравомыслящ, что может позволить себе легкую игру в «мертвяков без мозгов». Судя по соцопросам, некоторая часть нашего общества всерьез верит в силу

колдунов, магов, экстрасенсов и целителей. Не от большого ума, надо полагать. И без зомби нам хватает примеров того, как безмозглость возводится чуть ли не в добродетель («Дом-2», пожалуй, тут все еще впереди, но конкурентов много).

На самом деле, изображать разлагающийся труп, который издает нечеловеческие звуки и одержим лишь голодом, — значит унижать достоинство человека, это проявление очень симптоматичной жизненной философии. Не случайно зомби-парады пользуются популярностью там, где пахнет большой бедой, как, к примеру, в Киеве в марте 2014 года.

Отдельно стоит отметить, что любые отсылки к культурной традиции в данном случае работают плохо: одно дело, когда мексиканцы у себя на родине организуют «День мертвых». Пусть эта эстетика нам и непривычна, но любому понятно, что речь идет об уважении к прошлому, о национальных особенностях. Пермь — не Мехико, в зомби-параде никакого сложного контекста, очевидно, нет.

Самое важное в этой истории состоит в том, что никому ничего не запрещают, как это иногда у нас принято. Столкнувшись с коллективным неприятием общества, организаторы догадались, что перегнули палку.

Никакой истерики не случилось. Большинство высказало свое мнение, с ним

пришлось согласиться — не потребовалось ни государства (в лице чиновников, которые, конечно, могли прямо вступить в борьбу с зомби и выглядели бы при этом весьма странно), ни полиции, ни громкой ругани в СМИ и социальных сетях.

Спокойная интонация — важная примета времени. Мы очень любим впадать в крайности: или раздаются призывы разрешить вообще все, вплоть до наркотиков («а что, дети же просто развлекаются», да?), или «сверху» издают сто запретов на ровном месте. Необходима золотая середина, разумные ограничения, часть из которых, конечно, должна исходить именно от общества.

То, что случилось в Перми, — небольшой, но важный шаг в правильном направлении. И «попы»-то, как выяснилось, не «мракобесы», и говорить мы умеем не на повышенных тонах, а с аргументами, и слушать друг друга учимся. Главное — проблема осознана содержательно. Не «вы нам не нравятся, идите вон», но «вы делаете вещи, которые вредят людям, и мы — против, прекратите».

Особенно важным был голос родителей. Любители парадов потусуются и разойдутся, а с практическими последствиями вынужденной детской социальной болезни — нечистоплотностью и антисанитарией, ожорством, ленью, агрессией — придется разбираться тем, кто их растит. Так что люди имеют полное право защищать своих детей от сторонних вторжений и паразитических вирусов. В рамках закона, разумеется. Без угроз. Но спокойно и твердо.

На обиженных лайки возят

Роман РОМАНОВ

А ЭТОМ, когда новейшей меньше обычно, многое становится очевиднее, общественные тенденции выглядят более явно. А происходит вот что: сначала мы насмехаемся над «духовными скрепами», о которых говорят политики, а потом сами становимся участниками кампаний в защиту морали. Хлоп! — и ты уже в волнующихся рядах, среди нескольких тысяч таких же, требуешь наказать кого-то, кто брякнул в своем блоге какую-то глупость. И сам не понимаешь, как произошло волшебное превращение — но ты возмущен, ты в бешенстве, ты требуешь справедливости, потрясаешь лайками, репостами, достаешь из пыльного мешка социальные связи.

За примерами далеко ходить не нужно, но обсуждать скандалы, разгорающиеся чуть ли не раз в неделю, и персонажей — бессмысленно и скучно. Интересно разобраться в механике процесса. Как это происходит? Почему? Может ли обычный пользователь сделать какие-то прикладные выводы? Американский социолог Говард Беккер (его классическая работа 1963 года «Аутсайдеры. Исследования по социологии девиантности» недавно переведена на русский) выразительно называет кампании во имя всего хорошего moral crusade — «крестовые походы в защиту морали» — и напоминает, что они не случаются спонтанно. У любой активности есть те, кто обеспечивает течение процесса, — исследователь называет их «моральными антрепренерами». Эти люди начинают с любительского интереса к проблеме, а заканчивают как профессионалы.

В результате их работы сформулированы новые правила, созданы и испытаны механизмы наказания. Теперь моральный антрепренер может искать очередное зло, с которым обязательно придется бороться. Он решил не только ценностный вопрос (справедливость восстановлена), но и проблему власти. Бюститель морали сам стал властной инстанцией. С высокой вероятностью он теперь будет пробовать свои силы на новом объекте. А там, глядишь,

навык отшлифует, репрессивная машина окончательно заработает, и борьбу за мораль можно будет монетизировать.

Беккер напоминает: моральные крестовые походы привлекают не только людей с чистыми, искренними мотивами, но и группы с прагматическими интересами. Он приводит два примера: многие промышленники в США в свое время поддержали «сухой обиды», потому что считали, что рабочие станут более управляемыми; а владельцы игровых заведений Невады мешали легализации азартных игр в соседней Калифорнии, потому что в случае успеха потеряли бы клиентов.

Но почему в моральные крестовые походы вовлекается широкая публика, у которой нет прагматичных, денежных интересов? Здесь важны несколько аспектов. Первый — само устройство социальных сетей. Как оказалось, они пригодны не для генерации смысла и контента, не для сбора новостей, а для коллективного эмоционального резонирования, для производства мнений и осуждения, для генерирования групповой морали. Второй — во всех сегментах российского общества есть огромный неудовлетворенный запрос на справедливость. Его формулируют в разговорах и те, кто едва сводит концы с концами, и люди, которые могут позволить себе купить дорогую безделушку просто так, потому что хочется. Моральные крестовые походы отчасти удовлетворяют этот запрос. И третий — само действие оказывается приятным интерактивным шоу. И в этом развлечении соединены благородный мотив и дразнящее, острое чувство нападения группой на одного.

Представьте, если бы в бою Усик — Гассиев фанаты могли не только болеть за любимца, но и наносить удары одной из сторон. Насилие — самое древнее и самое притягательное из развлечений. Разумеется, для современного

человека нет ничего приятнее ситуации, когда насилие можно прикрыть благородным мотивом. Вот почему стоит только расслабиться — и обнаруживаешь себя в беснующейся толпе.

Этот эффект и используют современные «Дятилевы от морали». Антреприза обиды как нового саморазвораживающегося многофункционального развлечения — несомненно, новая перспективная часть массовой культуры и политики. Например, представляю мероприятия «Русская обиды», «Женская обиды», «Мужская обиды», «Зверская обиды» и т.п. Хотят завтра билеты продавай.

Предмет обиды здесь исключительно технологический вопрос, из серии «каких артистов и художников подобрать». Главное — регулярное формирование интерактивной формы развлечения «травля хорошего человека». Конечно, то, что мы видим в сетях сейчас, не очень напоминает именно травлю. Но ведь действует простой принцип: публика быстро прививает, ей нужен возрастающий градус эмоций. Не исключаю, что со временем работать в этой сфере начнут продюсерские центры. А пока есть возможность самопродюсирования для малообидных игроков.

Рядовому пользователю социальных сетей полезно помнить: время спонтанности и приватности ушло. Мало что в социальных сетях происходит просто так. Если вас что-то цепляет, если вы испытываете сильные чувства, особенно негативные, — значит, люди работают. «Не пытайтесь повторить это дома, все трюки выполнены профессионалами». Чувства продаются, ваша обиды, ненависть, злость и любовь выставлены в витрину. И если вы не хотите превратиться в статистическую единицу, в товар виртуального гипермаркета, в статиста чужого спектакля — имеет смысл остановиться. Не возмущаться, не вклячаться, не участвовать. Лучше посадить на даче цветы.

Другого рецепта пока нет.

Автор — социолог, политический консультант

Наша попытка номер шесть

1 Не склонный к радикализму и оперным девиациям, соратник Петера Штайна, Весперины осваивает партитуру Пуччини с ученической старательностью, не позволяя себе апатировать зрительный зал, но и не забывая усердно прорабатывать детали. Вы хотели увидеть Париж времен Мюрже и Пуччини? Получите. Вот типичный дом на Монмартре в разрезе: комнатки с первого этажа до мансарды разделены многоступенчатыми лестницами. Слева — осыпавшаяся печь, справа — замерзший мольберт. Вот — Латинский квартал, укрытый, как куполом, неоновыми струнами Эйфелевой башни. Слева — мажордомы, справа — гарсоны, между ними — гризетки. Сюжет излагается без модернистского надрыва и многослойных ассоциаций, в отношениях персонажей нет будоражащих эскапад, психологическая мотивированность не тормозит событий. За легкомыслием здесь не подразумевают предательства, за беспечностью — расчета. Влюбленность не выдают за любовь, измену — за крушение души. Все, что случается в предложенном развороте действия, похоже на пробу, притирку, эскизную зарисовку будущей взрослой жизни, куда молодым обитателям богемных кварталов любовно заглядывают. Каждый из них свято верит, что все у них еще впереди.

Под стать не стесняющемуся выглядеть наивным, если не сказать — инфантильным, режиссеру и дирижер-постановщику Эван Роджистер, подвигающий оркестр на плотное, но не грузное звучание, осваивающий партитуры роман-на сквозь сверкающую паутину все той же Эйфелевой башни. В пуччиниевской «Богеме» предоступают прятные гармонии неоновых оперетт, а может быть, и мюзиклов с Бродвея или Уэст-Энда. И все же здесь ценят вкус к жизни, не заглядывают в завтра, верят в дружбу и счастливый случай.

Собственно, спектакль, созданный Весперины и Роджистером вместе с художниками Бруно де Лавенером (сценография) и Седриком Тирадо (костюмы), не

столько о богемном Париже и его обитателях, сколько о пьянящей юности, похожей на рождественскую сказку, которая, к несчастью, быстро проходит. Не случайно главные роли — поэта Рудольфа, живописца Марселя, философа Колена и музыканта Шонара — отданы молодым исполнителям Раме Лахаю, Андрею Жилиховскому, Дэвиду Ли и Николаю Казанскому.

Особенно режиссерский замысел чувствуется в финале третьей картины, когда стая птиц, улетающая, оставляет за собой хмуро-выбеленное полотно декабрьского неба (автор видеопроекций Этьенн Гиоль). Дальше все станет по-взрослому, без иллюзий и миражей.

Самой идеальной с точки зрения превращения замысла и абсолютной по выстроенности вокально-исполнительского ансамбля в новой «Богеме» воспринимается сцена смерти главной героини Мими. Благодаря чувственному лирико-драматическому сопрано Динары Алиевой, отменному соло Дэвида Ли, кинематографическим по стилистике планам, какие дают Раме Лахай, Николай Казанский, Ольга Селиверстова (Мюзетта) и особенно — Андрей Жилиховский, за-

ключительная картина видится метафорой прощания с мечтой. Правда, к своему логическому итогу спектакль движется отнюдь не идеалистически, не все в нем слаженно, как, например, в сцене праздника в Латинском квартале, которая грешит самодельной карнавальной пошлостью, прикрытой кунштюками и эггями сомнительного вкуса. И все-таки основная мысль проведена твердо, история рассказана внятно, зрительские чувства не на шутку расстроены, а опера — по-настоящему спета.

Продержится ли новая версия «Богемы» в репертуаре Большого театра дольше своих предшественниц, зависит от толпы, насколько обходят и сохраняют ее незатейливые, но важные смыслы исполнители последующих показов. Ставка на актера-певца, осваивающего партитуру роли, по сути, самостоятельно, без новомодных режиссерских изысков, на грузящих оперу несвойственным ей эстетическим дискурсом, сделана, очевидно, не случайно и — вовремя. Иногда полезно подумать не только о неожиданных эффектах и провокационных зрелищах, но и о душе. «Богема» — тот самый случай.

За витриной универсама

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кинотеатрах — производственно-бытовая драме «Между рядами» Томаса Штубера, рассказывающая об изнанке благополучной европейской жизни — трудовых буднях мелкооптового супермаркета.

Кристиан (Франц Роговский) устраивается стажером в универсаме, овладевает навыками вождения вилочного автопогрузчика, встречает девушку мечты, сотрудницу кондитерского отдела Марион (Сандра Хюллер). Но жизнь у него не сахар. У парня проблемы с дикцией, криминальным прошлым и коллегами по работе. Новорытый автопогрузчик грозит опрокинуть поддоны с алкоголем, обьявившиеся подедлики заманивают на кривую дорожку, «сладкая женщина» оказывается замужем, а единственный друг и наставник Бруно (Петер Курт), внезапно призывает долго жить. Но Кристиан не падает духом. Пережив удары судьбы, гадакий утенко приручает железного коня, получает служебное повышение и прекрасную принцессу.

При первом приближении «Между рядами» выглядит романом воспитания, перенесенным на почву соцреализма: суровая производственная фабула тянет героя на дно, но он не сдается, находит точку опоры и, оттолкнувшись от нее, воспаряет вверх. Вот только вертикальное измерение фильма ограничено высотой складских стеллажей. С тонким сарказмом Штубер иллюстрирует сюжет картинками того, как работники проводят свободное время: когда им надоел тусоваться у кофейного аппарата на фоне постера с тропическим побережьем, они выбирают в «Сибирь» (холодильный склад), или любуются рождественскими звездами у помойки торгового центра.

По идее эта комично-собачья жизнь должна свести Кристиана с ума и спровоцировать неконтролируемую агрессию, но криминальную страницу биографии парень уже перевернул. Он познает мир, где хоть и нет перспектив, зато все

еще остались человеческие отношения. К примеру, старший смены Бруно становится для героя не только наставником, но настоящим другом и в каком-то смысле отцом. Именно благодаря Бруно Кристиану выпадает шанс найти себя. В 1970 году восходящая звезда немецкой новой волны Райнер Вернер Фасбиндер задался вопросом: «Почему рехнулся господин Р?» Вернее, отчего в один прекрасный день смиренный благополучный офисный работник прикончил свою семью и кошку? Дьявол крылся в деталях заедающего быта: модном авто, на котором некуда мчаться, прическах жены, вдохновленной журналом мод, равнодушии сторонящихся предков отпрысков и антикварному канделябру, которым хозяин расквасил буржуазно-фетишистский мирок. Господин Р вовсе не был революционером. Принес жизнь в жертву потребительскому стандарту, не добившись уважения близких и утратив чувство собственного достоинства, бюргер свел счеты с жизнью в петле из брючного ремня.

Не пожелавший маяться «между рядами» Бруно столь же радикальным образом простился с социалистическим прошлым. Бывшего дальнбойщика гложет тоска об автобанах, по которым он гонял на своей фуре, пока не рухнула разделявшая Германию стена. Дистанция между Западом и Востоком стерлась, бескрайний горизонт растаял, как дым, мир оказался расплавлен и неприютен, в нем не осталось места для жизненных ориентиров и трудовых подви-

гов. У каждого пролетария есть теперь лишь своя колея, упирающаяся в пространство между стеллажами. Но, в отличие от Фасбиндеровского клерка, он не запянул себя кровью, а оставил добрую память. Славный, надежный и заботливый наставник, загнанный подобно господину Р в мелкобуржуазное болото, преподнес главному герою суровый урок: жизнь — не шутка и не рулетка. Юноше надлежит или отыскать выход из социального тупика и придержать дверь товарищам, или звонко ею хлопнуть.

В основу сюжета легли рассказы «Ночь, огни» бывшего алкоголика и наркомана Клеменса Мейера, отмотавшего срок и перепробовавшего десяток профессий. Лучшее всего байкам экс-водителя автопогрузчика подошли мрачные краски, но режиссер рассмотрел эти «свинцовые мерзости жизни» сквозь разноцветные стеллашки калейдоскопа, образовавшие завораживающее двухчасовое панно. Ничего особенного «Между рядами» не происходит. День за днем рабочие будни перерастают рамки жалкого быта, наполняются теплотой, смыслом и глубиной, которых так не хватает нашим инфантильным лентам, равнодушным к реальным проблемам и общественным язвам.

«Между рядами», Германия, 2018
Режиссер: Томас Штубер
В ролях: Франц Роговский, Сандра Хюллер, Петер Курт, Хеннинг Пекер, Герди Цинт, Матиас Бреннер, Рамона Кюнцель-Либнов, Андреас Леупольд, Штеффен Шойман, Клеменс Мейер
16+
В прокате с 2 августа

Виктория ПЕШКОВА

В «Сатириконе» состоялась премьера пьесы «Дон Жуан». Нынешний театральный сезон показал публике два варианта прочтения великого произведения. В театре имени Маяковского Анатолий Шульев, воспользовавшись узнаваемостью архетипов, воскресил вечного ловеласа в нашем времени и представил историю его похождения как селебрити-драму. В «Сатириконе» Егор Перегудов вывел мольеровских персонажей за пределы пространства и времени, замаскировав игривым названием философскую притчу о свободе и ответственности.

Режиссер обозначил жанр спектакля как «неистовую комедию», хотя оба главных персонажа — и сам знаменитый любовник, и его целомудренный слуга — получили фигурами скорее трагическими. Известную максиму Гегеля о том, что великие события и личности повторяются дважды — сначала как трагедия, потом как фарс, он применил в обратном порядке.

Сатириковским Дон Жуаном владеет не похоть и не сластолюбие, а неукротимое желание получить ответ на вопрос, вселенский масштаб которого был определен Достоевским: «Тварь ли я дрожащая или право имею?» Все творимые им шалости и мерзости имеют одну-единственную цель — достучаться до небес.

Это не первая работа Перегудова в «Сатириконе». После сценического

воплощения повести Ивана Шмелева «Человек из ресторана» Константин Райкин решил продолжить сотрудничество с молодым режиссером. По его собственному признанию, нынешний руководитель театра сам примерившись к «Дон Жуану», но когда Перегудов предложил ее поставить, отказался от режиссерской ипостаси в пользу актерской. Тем более что роль Сганареля Мольер писал для самого себя.

Сценография Владимира Арефьева, главного художника МАМТа имени Станиславского и Немчиновича-Данченко, реализована с поистине оперным размахом. Вращающаяся винтовая конструкция, уходящая под колосники, напоминает одновременно и Вавилонскую башню с картины Брейгеля, и космический корабль на стартовой площадке — эффектная метафора времени, для которого прошлое и будущее равнозначны, поскольку существуют только в человеческом воображении. У подножия этой башни ракеты громоздятся то ли обломки стен, то ли куски бетона, расплавленного работающими вхолостую двигателями. И пока это сооружение окончательно не развалилось, на его наклонном пандусе творится настоящее вавилонское столпотворение.

Слуга донны Эльвиры Гусман повествует о горячей любви своей госпожи с ярко выраженным грузинским акцентом. Агриппина Стеклова разыгрывает эту клоунаду так ловко, что далеко не сразу становится понятно: перед нами сама брошенная Дон Жуаном супруга. Рыбак Пьеро (Григорий Сиятвинда) и его невеста Шарлотта (Елизавета Мартинес Карденас) ведут нескончаемую любовную перебранку на диа-

«Дон Жуан»
Ж.Б. Мольер
Театр «Сатирикон»
Режиссер: Егор Перегудов
Художник: Владимир Арефьев
В ролях: Константин Райкин, Тимофей Трибунцев, Агриппина Стеклова/Дарья Урсуляк, Григорий Сиятвинда, Елизавета Мартинес Карденас, Владимир Большов, Антон Кузнецов...

лекте, стилизованном под поморский. Гребцы-недотепы в оранжевых жилетах (яркое миманс-трио Ярослава Медведева, Алексея Фалько и Кирилла Бух-

тиярова) изъясняются на русском с красноречием уроженцев среднеазиатского региона. Это несколько нарочитое «смешение языков» для режиссера только дополнительное штрих к теме, которая, судя по всему, его очень волнует: люди не понимают друг друга, даже когда пытаются говорить на одном языке, — каждый слышит ровно то, что хочет.

Трагедия несчастной Эльвиры — так, как ее играет Стеклова, — именно в этом. Ее сердце, на краткий миг вырвавшееся из монастырских оков, не в состоянии услышать голос разума, который отказывается принимать действительность такой, какова она есть. Но это не возвышенное безумие Офелии, а экзотическое юродство городской сумасшедшей: нелепый наряд и вызывающий «боевой раскрас» подчеркивают необратимость краха этой благородной натуры. Впрочем, остальные персонажи тоже в большей или меньшей степени теряют голову от речей профессионального обольстителя: братья Эльвиры (Антон Кузнецов демонстрирует просто виртуозное «растрояние» личности), отправившиеся в погоню за обманщиком-зятем; Дон Луис (Владимир Большов в своем ярко-красном пальто чем-то напоминает венецианского дожа), готовый, несмотря ни на что, поверить, что беспутный сын перестанет позорить славное имя Тенорио; наивные рыбки Шарлотта с Матуриной (Альбина Юсупова) и прочие, безмянные, гризетки, числом около полудюжины, каждая из которых пребывает в полнейшей уверенности, что у Дон Жуана есть сердце и оно принадлежит именно ей.

Верит своему вероломному хозяину и Сганарель. Точнее, хочет верить, что в этом сердце, где-то в самом дальнем его закоулке, все еще тлеет искра божественного огня. Только поэтому этот обалденный в комбинезон авиационного техника и драчный летный шлем «механик» снова и снова послушно выпоняет команду «От винта!», поданную бросающим вызов Небу «пилотом».

У Мольера сетованиями Сганареля об утраченном со смертью хозяина жалованье пьеса заканчивается. У Перегудова они становятся своего рода заклинанием, которое возвращает Дон Жуана к жизни после каждой «смерти» от рук оскорбленных или обманутых им людей. После каждой — кроме бесспорно финальной.

Главный герой движется к гибели с самого начала спектакля. Статуя Командора (выдержке Алексея Якубова можно только удивляться), недвижима, как красло, на котором она восседает, взирает на заполняющую зал публику и ведет безмолвный диалог с уютно устроившимися на плечах белыми голубями. Потом монумент исчезает неведомо куда — хитроумное внутреннее устройство «вавилонской башни» работает как шкатулка с секретом, позволяя персонажам перемещаться по уровням каким-то непостижимым образом — и действие pokračует своим чередом.

Отдав роль Дон Жуана Тимофею Трибунцеву, режиссер легко и изящно опрокинул все существующие каноны в трактовке образа. И разумеется, дело отнюдь не во внешних данных актера. Его Дон Жуан — давно уже не великий любовник: острота чувств при-

туплена, новизна впечатлений исчерпана. Им движет не страсть, не азарт охотника и даже не любовь к рискованному авантюризму. Все прочее и одновременно сложное. Всеми доступными способами он стремится доказать всем (и себе, конечно), что он — ас, которого не сбить и Господу Богу. Небеса не в меру терпеливы к его бесчинствам. Ведь ни одно из знамений, посланных Небом — ни громы с молниями, ни валиющиеся сверху семейно-уютные вагоны с фискусами и «кирипичи» из стен дома-крепости, которого у этого вечного беглеца никогда не будет, ни дождь из рыбин (они — манна небесная для работающего Пьеро и аналог одной из казней египетских для его соперника) — своей цели не достигает. И Дон Жуан остается в убеждении, что раз ему все сходит с рук, то вселенская справедливость — не более чем химера.

Но любому, даже божественному терпению приходит конец. Последней каплей, переполнившей чашу, становится Ангелика (Алина Доценко, не очень пока убедительно изображающая чистоту и наивность своей героини) — дочь Командора, убитого Дон Жуаном, и его жены донны Анны, им соблазненной. Чтобы не разрушить ткань пьесы, в которой этот персонаж отсутствует, режиссер лишил ее «права голоса». Соблазняя невинную девушку, коварный искуситель умудряется почти не агать, уверяя, что с ее отцом его связывают узы любви, а с матерью — узы любви. Статуя отца является, чтобы спасти дочь и привлечь Дон Жуана к истине, которая ему и так хорошо известна: шутки с Небом — плохие шутки.

Вячеслав Гордеев:

«Мы поехали на ужин к Нурееву, хотя понимали, что общаться с ним нельзя»

1 культура: Часто возвращаетесь к тем или иным событиям своей жизни?

Гордеев: Все живут воспоминаниями, без них люди становятся манкуртами. А возраст? Он тот, на который себя ощущаешь. Вокруг меня все крутится, я пытаюсь соответствовать. В последнее время деа, кажется, прибавилось, ритм ускорился. Появляются новые люди, каждый год беру в театр выпускников училища, жизнь вокруг меня омолаживается. Это требует поддержания физической формы, поэтому приходится заниматься — и для себя, и для них: когда стою рядом в зале, они понимают, что контроль — постоянный. В гастрольных поездках не только занимаюсь, но даю уроки, много репетирую — все время в процессе.

культура: Вы делаете ежедневный класс вместе со своими артистами?

Гордеев: По утрам встаю к балетному станку. Занимаюсь не для того, чтобы выходить на сцену, с серьезными танцами расстался. Главное — потеть, чтобы кровь хорошо циркулировала и сосуды не теряли эластичности. Репетирую, качаюсь, поддерживаю вес — пытаюсь сделать себя лучше, насколько это возможно в мои годы.

культура: Как в Вашей жизни появился балет?

Гордеев: Заниматься хореографией начал поздно. Жили мы в Тушино, рядом со стадионом, где я понемножку осваивал все виды спорта. Хоккей, баскетбол, волейбол, потом — бокс и карате. Играл на аккордеоне — трофеем, мама привезла его из Германии. Она воевала, дошла до Берлина. Владела несколькими инструментами и задушевно пела в компаниях, вот и меня пыталась приобщить к музыке. Отношения с аккордеоном у меня не сложились, хотя я не без успеха исполнял какие-то песенки. Влюбился в балет, увидев фильм «Ромео и Джульетта» с Галиной Улановой по телевизору. У нас была такой — с маленьким экранчиком и большой линзой. Стал просить маму определить меня в танцевальный кружок. Она опасалась дурного влияния улицы, была правильной, отзывчивой и отвела меня «на балет» в клуб «Красный Октябрь». На отчетный годовой экзамен пригласили солиста Большого театра Михаила Каверинского. Мама услышала, как он сказал про меня коллегам: «У мальчика есть данные, надо бы его показать в училище». Но к тому времени мы уже распланировали мою жизнь иначе.

культура: То есть?

Гордеев: Мама мечтала видеть единственного сына военным дирижером и сделала все возможное, чтобы я поступил в Суворовское училище, куда попасть было сложно, а учиться — престижно. Сдал экзамены, прошел строжайший осмотр — отбирали нас, словно для подготовки резидентов, проверяли все, до последней косточки, чтобы не было дефектов — никаких особых примет. Помню, идем с мамой по Пушкинской улице и видим объявление о наборе особо одаренных детей в хореографическое училище с интенсивным шестилетним обучением. Попросят: «Давай попробуем, балет мне так нравится». И мы пошли. Во дворе — толпа детей. Записали меня в очередь, к вечеру проверили способности. Меня, двенадцатилетнего, зачислили в шестой класс. Из 600 детей взяли троих.

культура: Вы были целеустремленным и упрямым учеником?

Гордеев: Таким и остался. Хотел стать лучшим — запустился стимулирующий и необратимый процесс. Делал в день тысячу разных прыжков, из них 300 со ступа на пол — и на другой ступ. Помимо класса и репетиций.

культура: Вы бывали в исторических гастролях училища за границу. Тогда Вас назвали «золотым мальчиком»?

Гордеев: Первый полет на самолете, первая поездка за рубеж и сразу — Париж и Лондон. «Золотым мальчиком» окрестили, потому что выступала в желтом блестящем костюме. На концертах побывал известный импресарио Агларов, потом он приехал к нам на выпускные экзамены, после которых прислал заявку в Госконцерт с предложением организовать мои гастроли по Франции. Получил отказ — кто такой Гордеев? Решили собрать группу из 13 артистов во главе с Раисой Стручковой. В эту «чертову дюжину» вошел и я.

культура: Вы уже работали в Большом театре?

Гордеев: Только-только пополнил ряды кордебалета, но уже попал «под подозрение» и выпустить меня из страны не хотели. Но запретить не могли — поездка формировалась «под

меня», такая выпала «персональная гастроль». Приставили «человека в штатском». За два месяца исколесили всю Францию, успех — бешеный, предлагали остаться, но я был так счастлив, что меня взяли в Большой. Когда вернулся, меня опять «закрыли»: одна поездка — мимо, вторая — тоже без меня.

культура: Почему не выпускали за границу?

Гордеев: Причина обычная — общение с иностранцами. У нас в школе учились девочки-итальянки, с одной — Анной-Марией Гросси — случилась первая любовь. Нас связывали, как тогда казалось, серьезные отношения. Я выучил итальянский язык, даже стихи пытался на нем писать. Она уезжала на каникулы, и о нашем теплом прощании в Шереметьево стало известно руководству.

культура: Как удалось пробить брешь?

Гордеев: Группа солистов готовилась к выступлениям на Кипре, и буквально за несколько дней до отъезда из-за травмы «выпала» одна пара. Меня поставили на замену.

культура: Через несколько лет у Вас с Надеждой Павловой начались индивидуальные гастроли. Тогда Вы и познакомились с Рудольфом Нуреевым?

Гордеев: Впервые, еще в годы учебы, увидел его на концерте в Зале имени Чайковского и был потрясен его танцем. Познакомились мы гораздо позже, когда приехали на блок из пяти «Шелкунчиков» в Венскую оперу. Наши спектакли шли вслед за нуреевским «Лебединым озером». Жили в гостинице «Империал» напротив театра. Встретились на завтраке. Он пошел и пригласил на свой заключительный спектакль и ужин. Танцевал Рудольф, наверное, неплохо, но мне не понравилось, это было не сопоставимо с тем, что я видел в Москве, — небо и земля. Не знал, что сказать, поэтому после окончания мы с Павловой ушли, объяснив переводчице, что у нас завтра выступление и мы должны выспаться. В гостинице сразу завалялись спать. Разбудил звонок: «Нуреев пригласил в ресторан весь балет Венской оперы, но без вас ужин не начинается, ждет». Мы вскопчили, оделись, погнались, хотя и понимали, что нам нельзя общаться с Нуреевым. Меня потом действительно вызвали в посольство: «Как Вы могли, он под статью ходит, должен отсидеть». Объяснил, что мы сейчас работаем в одном театре, он пригласил на свой спектакль, и я не мог сказать, что мы, русские, манкируем всех и не приходим.

культура: Неужели спустили на тормозах?

Гордеев: Нас тогда боялись трогать. После случая, когда я в Америке опоздал на спектакль, а все подумали, что остался, ко мне стали относиться более спокойно. Если уж я тогда не удрал, то сейчас, когда мы с Павловой поженились, вряд ли это произойдет. Правда, потом, в 1979-м, когда Александр Годунов попросил у американских властей политического убежища, надзор резко ужесточился — сопровождавшие разве что не спали вместе с нами. Выходили из номера, убедившись, что мы ложимся.

культура: Чем Вам тогда не понравился танец Нуреева?

Гордеев: У него были выработаны мышцы, в прошлом осталась высокая прыжок, он все делал на брест-

зем, низким полете. Исполнял массу мелких движений, которые в «Лебединое озеро» с широтой музыки Чайковского, ее протяжностью, не вписывались. Он спрашивал меня о впечатлениях, и я сказал, что думаю: о несоответствии музыки и движений в его редакции. В ответ услышал: «Хотите сказать, что музыку лучше меня чувствуете?»

культура: Наверное, Рудольф обиделся?

Гордеев: Нет, напротив, у нас завязались если не дружеские, то добрые приятельские отношения. Запомнил его лояльным и милым, совсем не заносчивым. Если ему нравился человек, то он был абсолютно открыт. Когда мы «пересекались» в какой-нибудь стране, он всегда звонил, предлагал посидеть вечером в ресторане. Таких встреч случалось немало.

Однажды в Америке он подарил мне огромную коробку, где четырем стопками лежали несколько сотен виниловых пластинок: все оперы Моцарта, он знал, что мной они любимы, и записи

той музыки, которую, по его мнению, надо знать. Тогда Рудольф начинал заниматься дирижированием. Этот ящик поднять было невозможно, мы отправляли его театральным имуществом в контейнерах. На таможене в Москве сказали, что дисков — товарное количество. Убедил, что они не для продажи, тем, что среди них ни один не повторялся, все — разные.

Когда Нуреев приезжал в Петербург, я передал ему антикварный сувенир — он любил раритеты. Руди уже сильно болел, с трудом исполнил «Сильфиду». Сам трезво оценивал свои возможности и говорил: «Найдите человека, который в 54 года выйдет Джеймсом». Такого действительно не было. Я тогда подумал, что станцую. Не получилось.

культура: Почему взвалили на себя все хлопоты с труппой «Русский балет»?

Гордеев: Почему взвалили? Знаете, когда мать рождает и выкармливает малыша, она его поднимает на руки ежедневно — и в годик, и в пять. А если

отец возьмет его, например, четырехлетнего, то схватится за спину с привычкой. Я родил «Русский балет», и для меня он — ноша не тяжелая. Сейчас ребенок подросток, на руках его не нянчу, иду рядом и не чувствую усталости.

Начиналось все в 1984 году, когда я узнал о присвоении мне звания народного артиста СССР. Ирина Тихомирнова предложила возглавить ее небольшой коллектив, которому шел третий год. Сама она неизлечимо болела, я же занимался в классе у ее мужа Асафа Мессерера — с тех пор, как мой педагог Алексей Варламов ушел из жизни. Тогда это была маленькая труппа при областной филармонии, где я делал наши творческие вечера с Надеждой Павловой. Честно говоря, сильно колебался, поддержал меня друг — художник Владимир Костин: «Конечно, это обуза — ты же много выступаешь, гастроллируешь, но, знаешь, ни у кого нет своей труппы, а у тебя будет!» И я, как первопроходец, ринулся.

культура: Ваша творческая программа, оправдывающая само название «Русский балет», осталась неизменной?

Гордеев: Да, мы сохраняем шедевры русской и советской хореографии. Знаете, в балетном театре каждой страны существуют свои традиции. В современном танце, который пришел с Запада, мы не первые. Лучшими стали в классике — благодаря великим спектаклям и нашей школе. Традиции надо развивать. Мы не сможем представить балеты Бежара точнее, чем его труппа, никогда не исполним американскую хореографию так, как их артисты. У нас индее — школа, ощущение пластики и даже ментальность. Все это имеет значение в танце.

культура: Почему все-таки распался образцовый дуэт «золотого мальчика» и «чудо-девочки»? Ведь ваша пара с Надеждой Павловой была последним ярким балетным символом советской эпохи.

Гордеев: Определенные люди захотели, чтобы символа не стало. Я знаю их поименно, но называть не буду. Они задали целью развалить наш дуэт и развести нас, и ее достигли. Выбрали метод интриг. Меня, конечно, хотели грязью облить. Но, как говорил Пушкин, «если кто-нибудь сзади плюнет на мое платье, так это дело моего камердинера вычистить платье, а не мое».

культура: Что подстегивало их?

Гордеев: Зависть всегда управляет подобными процессами. Ничего удивительного. Мы тогда больше всех ездили, много танцевали — приезжали не на одно выступление, а на несколько дней, еще и с двойниками, зарабатывали бешеные деньги. В Горький отправились поездом, а вернулись на новенькой «Ниве». Из Южной Америки я приехал на «Мерседесе» со 126-м кузовом. Такой был только у английского посла. Ехал по Москве, а милиционеры мне честь отдавали. К нам зашел врач, будущий муж Павловой, и выдохнул: «Как люди живут!» Мне сказали, что я ее чуть ли не обворовывал, обирая, заставляя репетировать через силу, чтобы она деньги зарабатывала. А я ее в форме держал. Время все расставляло на свои места, да и уже расставило.

Какое-то время надеялся, что ситуация изменится, отношение — наладятся. Тогда «Русский балет» собрался на гастроли в Аргентину. Пробыл поездку с огромным трудом, труппа пребывала в счастье. Павлова ехать отказалась. Я попросил ее до отъезда не говорить о наших планах расстаться, чтобы не сорвать гастроли, но на следующее утро она поставила в известность руководство. Тогда я понял, что все кончено, — не хочу и не могу быть рядом. Впервые сердце у меня схватило именно в тот день.

культура: Активно обсуждался и квартирный вопрос...

Гордеев: У меня осталась квартира, она связана с памятью о маме и с моим серьезным увлечением архитектурой и строительством. Вскоре меня пригласил министр культуры Петр Демичев: «Слышал, вы разводитесь, мы вам жилье подберем». Я ответил, наверное, дерзко: «Вы же министр культуры — и занимаетесь культурой. Свои бытовые вопросы решу сам, и Павлову квартиру сделаю». Так и случилось, она и сейчас там живет, неподалеку от Третьяковки. Из моего дома забрали все, но я знал, что заработаю, поднимусь, выстою.

культура: Потом же Вы танцевали вместе?

Гордеев: Много лет не поддерживали отношений. Незадолго до моего юбилея главный редактор концертного зала «Россия» Мария Муляш предложила пригласить на творческий вечер

Павлову: «Представляешь, какой будет шок?» Согласилась не сразу и сам звонить не стал. Все устроила Мария Борисовна. Мы с Павловой встретились нормально, по-деловому, отретировали два адажио — из «Легенды о любви» и «Спартак». Выступление произвело сенсацию. Павлова после концерта пожаловалась, что ей не дают спектаклей в Большом. Я ей предложил станцевать премьеру «Спящей красавицы» в «Русском балете», первый показ состоялся на кремлевской сцене. И тут пресса начала писать о том, что мы вновь создаем семью. У меня же шла другая жизнь, дети уже бежали.

культура: Зачем Вы несколько лет работали в Московской областной думе?

Гордеев: Есть предложения, от которых нельзя отказаться. Борис Громов, экс-губернатор Московской области, сказал мне добрые слова и выразил желание видеть меня своим главным доверенным лицом. Кто скажет «нет»? Решил попробовать: если не справлюсь или не увлекусь — сложу с себя полномочия. Как заместителя председателя комитета по культуре и спорту я курировал Сергеево-Посадский район. Святыне места: Лавра, Покровский монастырь, городище Радоноеж — подумал, что это судьба, и пошел за ней. Считаю, что сделал немало хорошего. Отремонтировали Дворец культуры имени Гагарина — он стал как новенький, с отличным оборудованием. Обновляли школы и дома, меняли окна в детских яслях, создавали и продвигали законы. Работал в открытую — на страничке в интернете размещал все отчеты, включая финансовые — какие материалы и за какую цену куплены. Лишнее время потрачено не зря, да и хорошую школу я прошел.

культура: Вы — многодетный отец. Отличается ли подрастающее поколение от Вашего?

Гордеев: Нынешнее поколение — цифровое, они все в гаджетах и компьютерах. Простая, реальная, бытовая жизнь их мало интересует. Интернет же — неживой, он выхолащивает, хотя информации предоставляет в миллион раз больше. Вот им и кажется, что они все знают и нет ничего невозможного. Младший сын Саша окончил второй класс, увлекается теннисом. Никита учится в Кадетском корпусе. Дмитрий получает второе высшее образование в МГУ — после журифака поступил на юридический. Старшая дочь Люба учится в Лондоне по специальности «Международная экономика». Она ждет, когда вернется на нашу дачу, очень ее любит.

культура: Вернется, а папа на своей земле, на свои средства, по своему проекту строит детскую школу искусств.

Гордеев: Люблю все, что связано с архитектурой, проектированием, строительством. Школу задумал давно. Надоело клянчить деньги на «Русский балет», просить условия для воспитания нового поколения артистов. Чтобы оказали помощь, нужно было либо богатым человеком, либо медийным лицом. Я, видимо, уже отработанный материал. Бронепоезд стоит на запасном пути. Более тридцати лет назад я купил землю в Валентиновке — красивую и театральном месте. Построил дом, участок — лес. Года четыре назад случилось наше шествие жуков-короедов. Пришло спилить 110 деревьев. Воспринимал это как трагедию, а потом понял, что появилось пространство, которое можно занять. Знак судьбы. Когда выкорчевали все корни, то образовался котлован. Для выравнивания территории нужно завести 30 КамАЗов земли, а для фундамента школы плацдарм готов. С этого все началось.

культура: Где Вы возьмете способных детей — в дачной местности, да еще во время учебного года?

Гордеев: Для начала планирую непрофессиональную любительскую школу искусств. Это стартовая площадка. А дальше — как пойдет, посмотрим. Что там не любительское — так это три светлых зала. Один по размеру почти такой же, как в Большом театре, с высотой потолка около семи метров. Сейчас рядом построен коттеджный поселок, таунхаус на 700 единиц жилья. Понятно, что приедут туда молодые пары, у которых есть или скоро появятся дети.

культура: Принимать в школу будете без конкурса?

Гордеев: Конечно. А вот репетиции с артистами и свои конкурсы смогу там проводить, и не надо будет искать помещения и подстраивать расписания. Все свое — и удобные раздевалки, и большие залы.

Эрик-Эмманюэль Шмитт: «Писателю, как врачу, должно быть присуще сострадание»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В парижском издательстве Albin Michel вышла в свет новая книга знаменитого франко-бельгийского писателя Эрика-Эмманюэля Шмитта «Мадам Пилинска и секрет Шопена». Шмитт — не только романист, драматург, сценарист, но и философ, музыкант, режиссер, артист, член Гонкуровской академии, хозяин театра. С человеком оркестром, как его называют критики, пообщался корреспондент «Культуры».

культура: После новеллы «Моя жизнь с Моцартом» Вы посвятили новое произведение Фридерiku Шопену. В чем заключается его тайна?

Шмитт: Ищите ответ в самой книге. Хотя, если честно, есть такие секреты, которые не стоит разгадывать, да и вряд ли получится. Надо жить вместе с ними в ожидании чуда, волшебства, открытия.

культура: Не могу не вспомнить Вашу крылатую фразу: «Бах — это музыка, написанная Богом. Моцарт — музыка, которую слушает Бог». Что тогда скажете о Шопене?

Шмитт: Его творения ближе к человеку, чем к Всевышнему. Они созерцательны, меланхоличны, передают чувства. Шопен — наше трещащее сердце и пульсирующая совесть.

культура: Какое место в Вашем пантеоне занимают русские композиторы?

Шмитт: Любимый — Мусоргский. У меня с ним особые отношения с того момента, как я начал слушать музыку. Напомню, он оказал исключительное влияние на французю. Без него не было бы ни Дебюсси, ни Равеля, ни Пуленка. С Чайковским я погружаюсь в бешущий мир страстей. Его «Евгений Онегин» — одна из оперных вершин. Мне повезло слышать в партии Татьяны на сцене Парижской оперы Галину Вишневскую. Она была настоящим гением музыки и театра. Потрясает Стравинский, чьи вещи знаю наизусть. Он высвобождает первобытные инстинкты и импульсы, которые таятся в каждом из нас. Наконец, Шостакович — это Бетховен XX века.

культура: Никогда не жалели, что не стали композитором? Что Вам дает музыка?

Шмитт: Она — высшее из искусств, главная часть моего внутреннего мира. Я часто повторяю, что «дышу ушами». Музыка исцеляет от печали, потрясений, тревог и волнений, приносит утешение и радость. Могу провести весь день, ничего не сочиняя и не читая, но без музыки обойтись не в силах, она раздвигает границы сознания, приводит меня в экзальтированное состояние. Так или иначе, литература и музыка образуют естественный союз. Правда, нельзя, чтобы между ними возникала конкуренция.

культура: Вместе с тем всего один процент людей слушают классику. Остальные считают ее непонятной.

Шмитт: Значит, 99 процентов лишили самих себя удивительных ощущений. Именно для них я и пишу так много о музыке. Моя книга о Моцарте только во Франции и Германии разошлась общим тиражом в миллион экземпляров. Другие работы посвящены Бетховену, Бизе, Сен-Сансу. Активно покупа-

ют и «Секреты Шопена». Я играю роль наставника, ведущего людей в райские музыкальные кущи.

культура: Вы не только романист, но и драматург, и сценарист. Что побуждает заниматься миллионом дел одновременно?

Шмитт: Хочу прожить не одну жизнь, а тысячу, как говорил Бомарше. Я пребываю в постоянном поиске лучшей формы для выражения замысла — роман, пьеса, фильм. Существуют мостики, позволяющие перейти от одного к другому. Но у меня нет рационального объяснения, почему я пишу так много. Это все равно, что спросить, почему плодоносит яблоня. Видимо, природа создала ее именно для этого. Так и у меня.

культура: Можно ли считать Ваши книги философскими притчами?

Шмитт: Во Франции и Германии литературоведы анализируют мои произведения именно с этой точки зрения. Я изучал философию, а затем преподавал в университете. Наверное, поэтому мои книги содержат какое-то послание. Однако никогда ничего не навязываю. Читатель свободен в выборе.

культура: Вы, кажется, единственный в мире писатель, который имеет свой театр? Зачем Вам такое дорогое удовольствие?

Шмитт: Сцена — моя первая любовь. Купив парижский театр «Рив Гош», я, конечно, пустился в авантюру и в течение нескольких лет терял деньги. Сейчас дела идут лучше. Я ставлю, что хочу, и приглашаю тех актеров, которые мне нравятся. Только вернулся с Авиньонского фестиваля, где смотрел каждый день по четыре-пять новых спектаклей. Некоторые из них, надеюсь, пройдут и на моей сцене.

культура: Пятого сентября Вы выйдете на подмостки «Рив Гош» в качестве актера и представите спектакль по собственной книге «Месье Ибрагим и цветы Корана». Полагаете, что справитесь лучше, чем профессиональные артисты?

Шмитт: Превращаюсь в актера, потому что могу лучше воплотить тот или иной образ, что родился в моем воображении, а потом был перенесен на бумагу. Правда, на сцене я так увлечен, что забываю обо всем, в том числе и о том, кто автор. Для меня сцена — единственное место, где перестаю чувствовать себя простым смертным. Передаю мной словно открываешь вечность. Я бы играл больше, но мне надо еще и заниматься сочинительством, а театр забирает всю энергию. Что касается «Месье Ибрагима...», то я уже выступал с этой постановкой в Бельгии, Швейцарии, Канаде, Соединенных Штатах. Мечтаю однажды привезти ее в Россию.

культура: У нас сейчас идет несколько Ваших пьес — в Москве «Загадочные вариации», в Петербурге и Севастополе — «Оскар и Розовая дама». Вы видели наших актеров?

Шмитт: Последний раз побывал в Петербурге в ноябре прошлого года, где поставили музыкальную комедию «Оскар и Розовая дама». Обожаю русский театр за его vitalность, энергетiku, тотальную отдачу актеров. Но мне самому было бы страшно появляться на вашей сцене.

Шмитт: Звездами никогда не становитесь случайно. Они — исключительные личности с особой аурой, наделенные больше, чем талантом. Каждый актер мечтает о такой судьбе. Много званных, но мало избранных.

культура: Вы написали сценарий телесериала «Опасные связи» по одноименному роману Шодерло де Лабло. Насколько актуален этот сюжет? Возможны ли сегодня между людьми куртуазные отношения той далекой эпохи?

Шмитт: Книга повествует о любви во всех ее ипостасях. Мы видим цинизм, жестокость, похоть, чувственность, наивность, эгоцентризм. Все это в равной мере присуще и современному человеку. Поэтому «Опасные связи» — роман на все времена. Для меня любить литературу означает пересекать границы, перевоплощаться. Читая Достоевского, становлюсь русским, Томаса Манна — немцем, Юкио Мисиму — японцем.

культура: Что для Вас значит чувствовать себя русским?

Шмитт: Не бояться крайностей в выражении эмоций, быть искренним и открытым человеком, для которого чувства важнее разума. Когда беру в руки «Братьев Карамазовых», «Преступление и наказание» или «Идиота», перестаю быть рациональным французом, предпочитаю золотую середину.

культура: Недавно Вы разместили на сайте Artist Academy мастер-класс, двадцать уроков о том, как научиться писать. Делитесь профессиональными секретами, техникой сочинительства, объясняете, как стать успешным автором. Писатель — это профессия?

Шмитт: Не стоит переоценивать то, чем занимаешься (смеется). Одаренный человек творит спонтанно. Но всякий может многому научиться. К тому же и таланту приходится много работать. Мой мастер-класс поможет начинающим авторам преодолеть трудности, избежать типичных ловушек. Это не значит, что я намерен пресекать дебютанта во Льва Толстого или в Марселя Пруста, просто хочу помочь процессу становления. Самым большим литераторам также приходится преодолевать проблемы, бесконечно работать над каждой фразой. Порой они даже оставляют свои произведения неоконченными. Мне 58 лет — возраст, когда больше интересуюсь другими, чем самим собой. Я пишу всю жизнь и все время сталкиваюсь с трудностями.

культура: Два с половиной года назад Вас избрали членом Гонкуровской академии. Тогда Вы заметили, что во Франции столько же литературных премий, сколько сортов сыра и дней в году. У Вас самого около трех десятков пи-

сательских наград, включая российскую. А как Вы оцениваете современную французскую литературу?

Шмитт: Талантов оказалось гораздо больше, чем я предполагал. Беллетристика разнообразна. Много индивидуальностей. Нет доминирующего течения или школы. Каждый писатель для меня — это остров, а гений — целый континент. Хотел бы отметить и франкоязычных авторов, которые представляют другие культуры, но пишут на языке Мольера. Они обычно приносят свежесть в нашу словесность. Например, уроженка Марокко Лейла Слимани, удостоенная в 2016 году Гонкуровской премии за роман «Сладкая песнь». В старой Франции писатели часто не более чем литераторы — люди образованные, которым нечего сказать. Тем не менее из «коренных» французов отметил бы двух нобелевских лауреатов — Жан-Мари Гюстава Леклезю и Патрика Модриано, а также Филиппа Клауде, Виржини Депант (автор скандальной книги «Трахни меня»). — «Культура»), Жан-Кристофа Рюфена. Из бельгийских прозаиков назову Амели Нотомб. К несчастью, в наших интеллектуальных сферах к успешным писателям относятся с подозрением: при тираже в 4000 экземпляров говорят о гениальности сочинителя, при 40 000 — считают, что он все-таки не лишен таланта, ну а если книга расхоditся тиражом в 400 000, то это называют «д...». Не устаю ли я от чужих книг? К концу жизни один из самых плодотворных наших творцов Виктор Гюго читал все меньше и меньше. «Корова не пьет молока», — говорил он.

культура: Если бы Вы не стали писателем, то, наверное, полностью посвятили бы себя музыке?

Шмитт: Нет, подобно Чехову, стал бы врачом. Мне не чуждо стремление помогать ближнему, лечить тело и душу. И писателю, и врачу должно быть присуще чувство сострадания.

культура: Сразу после победы Эмманюэля Макрона на президентских выборах Вы опубликовали в газете «Монд» призыв к новому главе государства возобновить отношения с французской литературой. Что Вы имели в виду?

Шмитт: Президент должен быть тесно связан с культурой. Шарль де Голль не только много читал, но и сам был великим писателем. Жорж Помпиду оставил замечательную «Антологию французской поэзии», Валери Жискар д'Эстена избрали во Французскую академию. Франсуа Миттеран превосходно знал литературу, постоянно общался с писателями, приглашал их в поездки. Затем эта традиция почему-то сошла на нет. В результате потускнел престиж последующих президентов. Когда любишь книги, тебя интересуют все слои общества — от аристократов Пруста до шахтеров Золя.

культура: Откуда у Вас огромный интерес к спорту? Вы даже выступали телекомментатором на Олимпиаде в Рио-де-Жанейро в 2016 году.

Шмитт: Он привлекает меня и как бодибилдинг, и как романтика. Это наследственное. Родители были профессиональными спортсменами. Мама — чемпионка Франции в спринте. Почему-то во Франции всегда удивляются, когда интеллектуал любит спорт. Для меня каждый атлет — герой романа, а любое соревнование — трагедия.

культура: Разве можно считать трагедией победу Франции в чемпионате мира по футболу? У Вас двойное гражданство — французское и бельгийское. За кого болели, когда две команды встречались в полуфинале?

Шмитт: Я чувствовала себя несчастным. Друзья утешали — мол, при любом исходе ты остаешься в выигрыше. Не знал, за кого болеть, и расстроился, когда бельгийцы проиграли. Правда, в финале, особенно после победы сборной, снова почувствовал себя французом.

культура: Человек, пишет Вы, проводит свою жизнь либо в кровати, либо в обуви. Где Вам комфортнее?

Шмитт: В постели, где пишу. Утром сочиняю, а во второй половине дня за столом правлю текст.

культура: Ваше лучшее произведение уже создано?

Шмитт: Надеюсь, что нет. Каждая новая книга — это встреча, которую часто ждешь долгие годы. До сих пор питаю иллюзию, что не скадал последнего слова и снова создам что-то значительное. Так или иначе, не живу прошлым, не оглядываюсь назад. Важен день сегодняшний и завтрашнее утро. Увлечен грядущими проектами. Среди них — написать новую пьесу в России и там ее поставить.

Северный поток

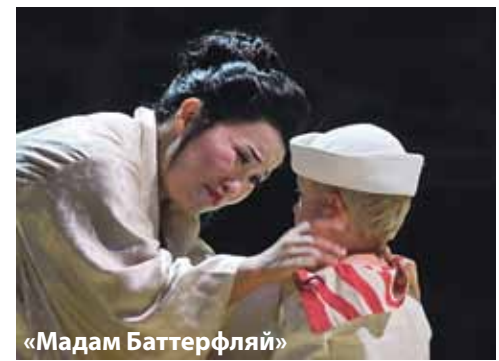
Александр МАТУСЕВИЧ

Крупнейший, старейший и самый известный оперный фестиваль Скандинавии да и, пожалуй, всей Северной Европы в этом году предлагает своим поклонникам богатую и интересную программу.

Впервые оперный праздник в шведской крепости Олавилинна посреди озера Край восточной Финляндии состоялся еще в Российской империи — в 1912-м, когда финская сопрано Аино Акте, восхитившись акустикой древних стен, учредила здесь музыкальный форум. С 1967-го смотри стали регулярными. В последние годы, когда художественное руководство фестивалем осуществляет известный финский тенор Йорма Силвасти, международные связи смотр значительно расширились. В гостях у финнов за это время побывали мадридский «Рейаль», лондонский «Ковент-Гарден», московский Большой, а в следующем году ожидается приезд миланского «Ла Скала».

Некоторый итальянский уклон имеет и фестиваль этого года. Два спектакля на нем покажет знаменитый пуччиниевский фестиваль из Торре-дель-Ааго («Тоску» и «Турандот»), а среди собственной программы Савонлинны — «Мадам Баттерфляй» Пуччини и «Отелло» Верди.

Первый спектакль — работа режиссера Хенри Акины — отличается добротным

ФОТОГРАФИИ WWW.MATUSEVICH.FI

красивым традиционализмом. Легкие ширмы домика гейши из Нагасаки, привычные восточно-азиатские ярко-красные фонарики, обильно рассыпанные по сцене (сценография Дина Сибуи), жизнерадостные этнографические одеяния японцев и «говорящие» (например, Пинкертон в первом акте появляется в белом ките, в последнем — в темно-синем) костюмы людей западной цивилизации (художник по костюмам — Анне Намба) создают для публики комфортный видооряд без сюрпризов. Лишь черные безмолвные самурай-ниндзя, постоянно присутствующие на сцене и выполняющие функциональные задачи, — относительное новшество, привносящее в спектакль с самого начала гнетущую краску обреченности. Музыкально савонлиннская «Баттерфляй» оставляет сильное впечатление прежде всего мощной экспрессивной оркестровой игрой под управлением молодого финского маэстро Калле Куусава. Корейской сопрано Се Кен Рим, с голосом сильным, несколько резковатым и завтрашнее утро. Увлечен не менее удается создать за счет тонкой нюансировки запоминающийся образ Чю-Чю-сан. Достойный ансамбль с протагонисткой поддерживают Гастон Риверо (Пинкертон), Клаудио Отелли (Шарплес) и Марейке Янковски (Судзуки).

Вторая итальянка Савонлинны — опера «Отелло» — совсем скоро будет гостить в Москве. Постановка французки Надин Дюфо является копродукцией с фестивалем в Оранже и в целом также решена весьма традиционно. Главная визуальная доминанта (сценография Эмманюэль Фавр) — огромное разбитое зеркало с декором в виде крылатого венецианского альфа, укрепленное на темно-серой, грубой кладки крепостной стене замка. В нем зритель иногда видит некое подобие кинохроники — то кричащее от ужаса лицо главного героя под звуки морской бури, то счастливую, невинно загубленную его супругу под грустными переулками Песни об иве. Весь венецианский двор художника по костюмам Катя Дюфо одела в роскошные наряды мышиного цвета — он словно сливается со стенами Олавилинны, являя собой неразрывное единство с этим бруталным средневековым антуражем. Единственное исключение — кроваво-красные одежды Отелло, говорящие одновременно и о его инородности, и о фатализме. Кстати, шекспировская драма прекрасно вписалась в контекст древней северной крепости, напоминающей полуразрушенные теперь стены дворца венецианского правителя в кипрской Фамагусте — того самого, где, по преданию, ревнивый мавр и задушил Дездемону. Лидеры спектакля — фееричный рижанин Александр Антоненко, поющий мощно и захватывающе, за что ему прощаются несколько одномерный образ Отелло, а также итальянец Элия Фаббани, создающий тонко градуированный, даже изощренный портрет коварного Яго.

В «Фаусте» финского режиссера Вилппу Киланова нетривиальных находок больше, хотя далеко не все из них радуют: спектакль в целом получился весьма жестким, акцентирующим не самые приятные моменты драматической истории Гёте — Гуно. Прилюдное абортирование Маргариты или костюм Мефистофеля, имитирующий человека без кожных покровов, с выставленными напоказ сплетениями окровавленных мышечных тканей (художник Киммо Вискари), неадекватный Валентин, явно вернувшийся с войны с посттравматическим синдромом и бросающийся на всех и каждого, лицемерная блудница Марта, показано утешающая на своей груди картинно рыдающего Зибеля — все в этом спектакле, формально следующее канве либретто, призвано зрителя удивить и поразить. Такая брутальная интерпретация идет несколько вразрез с духом французской лирической оперы, каковой, по сути, является «Фауст». Видимо, отсюда и несколько тяжеловесный, хотя и яркий юкстоз Петри Линдрозса (Мефистофель) и Томми Хаакалы (Валентин), убедительно в драматических сценах, но не слишком изящно в колоратурах крепкое сопрано Марьютти Теппонен (Маргарита). Впрочем, эти недостатки в известной степени компенсирует очень музыкальное, выразительное и разнообразное прочтение французского маэстро Филиппа Отелло, в чьих руках оркестр звучит завораживающе.

Новинка нынешнего фестиваля — первое обращение к безусловному русскому шедевр, «Пиковая дама» Чайковского. Режиссер Ере Эрккиа попытается прочесть оперу в несколько гротескном стиле: обилие танцевальной украшательства (с эпатажной хореографией Рейя Вяре и чудачковатыми костюмами Эрики Турунен), утрированно комедийное решение образов Томского или Полинны, равно как и приятелей-игроков, молодцеватый облик Графини, в которой совсем нет тайны, но очень много кокетства, и как апофеоз — явление роженицы детей в костюмах императорской чести в сцене бала, — все это вместе взятое несколько сбивает мистический пафос с величайшего высказывания гения. Перенос времени действия в Петербург Достоевского, а локация всех семи картин на гранитные набережные Невы — ходы далеко не новые, хотя не лишены логики и визуальной привлекательности (сценография Яни Ульяса). Но самый главный недостаток спектакля — его музыкальное наполнение: маэстро Александр Ведерников не только не дает опусу никакого интересного прочтения, но даже не обеспечивает минимумом точности оркестровой игры. Украинский тенор Миша Дидык — актерский интересен, но его вокальные кондиции едва ли соответствуют эталонным представлениям о партии Германа.

Варвара Визбор:

«Песни моего дедушки хорошо звучат в любом стиле»

жанре хэви-метал не покорил бы?

Визбор: Лично меня — нет. Если, повторюсь, это сделано профессионально, искренне и со вкусом.

культура: А как сам Юрий Иосифович относился к поп-культуре?

Визбор: За работой он любил слушать радио, порой ловил волны, на которых звучали западные мотивы. Особое предпочтение отдавал композициям в жанре босса-нова.

Вообще дед был открытым музыкальным впечатлениям человеком, однако подлинных историй о его любви к какому-то конкретному эстрадному или поп-исполнителю — будь то зарубежному или отечественному — не сохранилось. По крайней мере, я их не знаю. Об этом сегодня можно только размышлять и догадываться.

культура: Три года назад Вы принимали участие в шоу «Голос». Что побудило к этому шагу?

Визбор: Посоветовали родственники. Идея исходила от них — я прислушалась, решила попробовать. Для меня как исполнителя возможность побороться со своим волнением (а я очень переживала), выступить на большой сцене — было бесценным опытом.

культура: Не кажется ли Вам, что само понятие «голос» следует несколько расширить в смысловом отношении? Как показывает практика шоу, вкладывается прежде всего техническая сторона — сильная глотка, форсированная подача, многочисленные октавы и так далее. Но ведь только этим умение петь не ограничивается...

Визбор: Думаю, это шоу не случайно так называется — оно прежде всего о голосах, могучих и звонких, а не об умении петь в самом широком смысле этого слова.

Да, «голос» — это не только диапазон. Для меня такие ас-

том еще рано говорить, но какие-то задумки по празднованию наверняка уже имеются...

Визбор: Само собой. Но о них, как Вы верно заметили, рассказывать еще время не пришло (*улыбается*). Конечно, мимо этой даты мы не пройдем, обязательно будем отмечать. И мне лично очень бы хотелось проявить себя, сделать что-то особенное. Надеюсь, получится.

культура: Вопрос немного наугад. Как Вы относитесь к спорту? Ведь Ваш дедушка, насколько известно, был к нему неравнодушен.

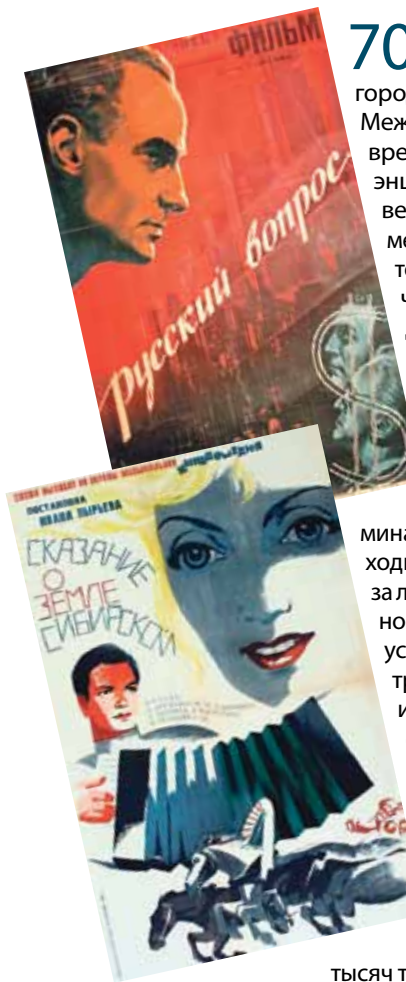
Визбор: Ну почему же наугад? Очень хорошо отношусь, сама с удовольствием занимаюсь. Недавно, например, открыла для себя сноуборд. В нем эстетика гармонично уживается с экстримом, а созерцание дивных видов горной природы — с фактором преодоления себя. Подобные сочетания весьма созвучны моему характеру.

Ну а если вы еще и о недавно утихнувших футбольных страстях... Знаете, никогда не была футбольным болельщиком — скорее, наоборот. Фанатизм, порой за гранью здравого смысла, всегда отрицала. Но, посмотрев пару матчей, удивилась самой себе: насколько это было порой интересно и захватывающе.

культура: Ваш последний альбом называется «Многоголосье». Музыкаведческий термин. Но есть и другой — унисон. Оба слова подразумевают гармонию, просто она достигается разными способами. Если применить эти понятия к современному реалию — как миру удастся быстрее и вернее достичь гармонии: при помощи слаженного «пения» на голоса или уверенного — в тоник?

Визбор: Как интересно вы поворачиваете, рассматривая эти слова через политическую

Есть что ВСПОМНИТЬ

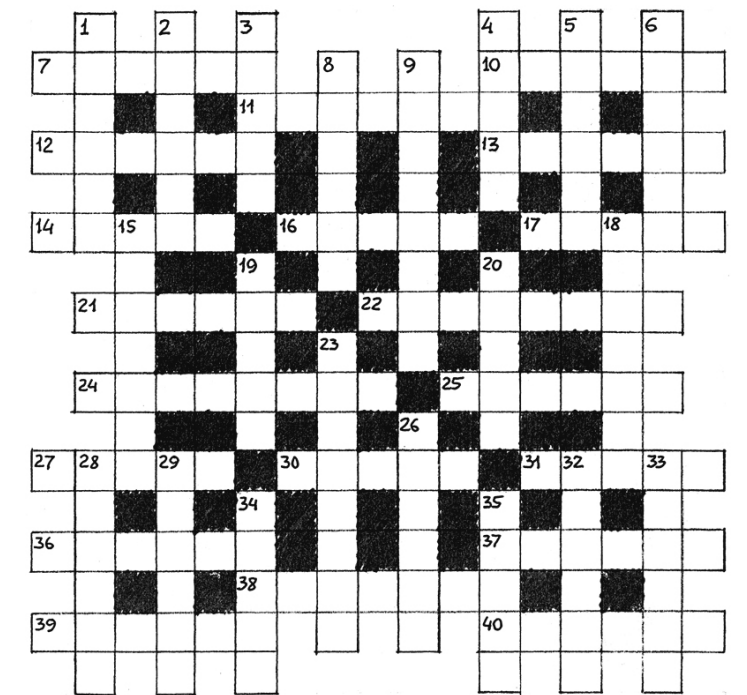
70 ЛЕТ НАЗАД, в начале августа 1948-го, в Чехословакии, в курортном городке Марианске-Лазне завершился III Международный кинофестиваль. В современных справочниках и интернет-энциклопедиях сведения о данном — весьма представительном по тем временам — форуме крайне скудны. Некоторые источники, скажем, утверждают, что «с 1948 года фестиваль проводится только в Карловых Варах», хотя именно Марианске-Лазне (известный в дореволюционной России как Мариенбад) являлся на тот момент центром важнейших культурных событий в Восточной Европе.

Николай Черкасов в своих воспоминаниях рассказывал: «Фестиваль... проходил под девизом: «За нового человека, за лучшее человечество и светлую будущность». Наряду с главной премией были установлены «Премия мира» и «Премия труда», которые подчеркивали смысл и задачи фестиваля. Эти премии были единодушно присуждены советским кинофильмам, получившим также ряд других призов и дипломов... Фестиваль привлек внимание широкайших слоев населения, так что оценку привезенным фильмам давали не одни лишь специалисты и критики, члены жюри, но и сотни тысяч трудящихся».

Упомянутые прославленным актером отечественные киноленты — это «Русский вопрос» Михаила Ромма и «Сказание о земле Сибирской» Ивана Пырьева. Высоких наград в бывшем Мариенбаде удостоились и другие советские кинематографисты. Аркадию Перенцеву вручили премию за сценарий к фильму «Третий удар», а оператор Андрей Москвин получил почетный диплом за съемки картины «Пирогов». Что же касается гран-при, то его жюри присудило ленте польского режиссера Ванды Якубовской «Последний этап», посвященной ужасам Освенцима.

С 1950-х этот кинофестиваль прописался в Карловых Варах. Наши фильмы побеждали и становились призерами там многократно, но с тех пор, как распался СССР, все реже и реже. Теперешний международный авторитет смотря относительного невысоок. Чехия после того, как страны Варшавского блока стали частью единой Европы, в плане культуры потеряла больше, чем приобрела.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 7. Богиня Луны у древних греков. 10. Курорт в Крыму. 11. Одна из сестер, основавших музыкальное училище в Москве. 12. Персонаж фильма А. Птушко «Каменный цветок». 13. Переносной орган в форме складывающейся книги. 14. Мелодия для вокального исполнения. 16. Выдающийся французский актер (фильмы «Большие маневры», «Опасные связи»). 17. Снежный барс. 21. Деталь арбалета. 22. Глубокий вырез женского платья. 24. Российская эстрадная певица. 25. Британский рок-музыкант, вокалист, участник группы Deep Purple. 27. Установившийся порядок жизни. 30. Американская актриса, получившая «Оскар» за роль в фильме «Мизери». 31. Японская мультипликация. 36. Русская писательница («Первые испытания», «Пока живу — надеюсь»). 37. Российская киноактриса («На семи ветрах», «Вертикаль»). 38. Сорт кабачка. 39. Досужие. 40. Чешский поэт и переводчик.

По вертикали: 1. Треть месяца. 2. Французский кинорежиссер («Сестры Бронте», «Дикие тростники»). 3. Летняя окраска тела. 4. Священная утка у буддистов. 5. Немецкий художник, портретист, работал в России («Портрет Николая I», «Портрет Александры Федоровны»). 6. Французский живописец и гравер. 8. Полный комплект посуды. 9. Роль А. Завьяловой в фильме «Тени исчезают в полдень». 15. Герой Троянской войны, лучший друг Ахилла. 18. Английский актер («Код да Винчи», «Игры разума»). 19. Насекомое, полет которого положен на музыку. 20. Старинный испанский танец. 23. Советский писатель («Над Тиссой», «Отлучение»). 26. Название города Варна в 1949–1956 гг. 28. Сорт красного вина. 29. Герой романа Т. Семушкина. 32. Нечестное обогащение. 33. Спутница Диониса в греческой мифологии. 34. Буддистский монастырь. 35. Комическая опера Л. Керубини.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 26

По горизонтали: 1. Конюхова. 5. Черчесов. 9. Рэпер. 10. Лемер. 11. Долоухан. 14. Корм. 16. Бова. 18. Ноктюрн. 21. Трюк. 22. Галл. 23. Амфитеатров. 24. Шнур. 25. Альп. 27. Жанкен. 29. Габн. 33. Ейск. 35. Пасционат. 37. Нерпа. 38. Отдел. 39. Вачнадзе. 40. Гавальда.

По вертикали: 1. Каракурт. 2. Напор. 3. Херд. 4. Авгур. 5. Чулан. 6. Челн. 7. Сампо. 8. Вариация. 12. Овен. 13. Ярон. 15. Маккартин. 16. Бреговдзе. 17. Стрелец. 19. Олифа. 20. Ретке. 24. Шаргунов. 26. Сماعيل. 27. Жужа. 28. Нега. 30. Бирюк. 31. Устье. 32. Порг. 34. Йодль. 35. Пáva. 36. Тора.

Денис БОЧАРОВ

С 6 по 12 августа на территории столичного дизайн-завода «Флакон» состоится фестиваль Summer Sound, в рамках которого выступят более двадцати артистов, представляющих самые разные направления современной российской сцены. Одним из главных участников станет Варвара Визбор, чей концерт запланирован на 8-е число. Корреспондент «Культуры» пообщался с талантливой артисткой, внучкой поэта Юрия Визбора.

культура: В чем особенность фестиваля? Какую программу подготовила для него Ваша группа?

Визбор: Главная отличительная черта Summer Sound — подкупающая эклектичность музыки. Там будет все: от джаза до панка. А атмосфера оупен-эйра, по определению подразумевающая хорошее, расслабленное летнее настроение, думаю, только усилит приятные эмоции.

В рамках фестиваля мы выступаем уже второй год, на предстоящем мероприятии исполним любимые композиции из наших трех альбомов и, возможно, подготовим пару сюрпризов.

культура: В 2015-м Вы со-

ступающий с тех пор под Вашим именем. Что-нибудь кардинально изменилось в творческой жизни, по сравнению с предыдущим периодом?

Визбор: Мне по душе стабильность и доверительная, дружеская атмосфера, сложившаяся в группе. В таких условиях легко и приятно придумывать что-то новое, репетировать, концертничать, записываться — словом, творить в разных сферах, которые артистическая деятельность и подразумевает.

А еще радует продуктивность. Так удачно сложилось, что за последние три года мы создали три альбома. В год по диску — такое в наше время редко бывает, согласитесь. На данный момент я записала практически все, что хотела, и поэтому сейчас мы открыты для гастрольных предложений. Хотя работа над новым материалом параллельно все равно в наше время редко бывает, согласитесь. На данный момент я записала практически все, что хотела, и поэтому сейчас мы открыты для гастрольных предложений.

культура: Почему, будучи внучкой классиков отечественной бардовской песни Юрия Визбора и Ады Якушевой, Вы отдали предпочтение джазовой эстетике?

Визбор: Несмотря на то, что произведения бабушки и дедушки всегда со мной, мне хотелось немного переиначить, что-то в них добавить, напитать новыми красками.

А джаз, применительно к тому, что делаем мы, — это громко сказано. Я просто люблю живую инструментальную

музыку, поэтому все мои предпочтения так или иначе связаны с ней. А они весьма разнообразны и вариативны: рок, ритм-энд-блюз, фанк, диско, соул — все это в лучших своих проявлениях дает мне по душе. Единственное, что не близко, — это, пожалуй, панк. К нему сердце не лежит.

культура: Если исходить из того, что главным мерилом хорошей песни является запоминающаяся мелодия и грамотный текст, давайте немного пофантазируем. Если бы возникла шальная идея сделать трибьют-альбом визборовских сочинений, выдержанных абсолютно в разных жанрах — от регги и блюграсса до хард-рока и хип-хопа, — прокатила бы такая тема? Или сама мысль об этом кажется кощунственной?

Визбор: Интересный вопрос. Мне кажется, никакие границы в этом смысле не существуют. Конечно, то, что хорошую песню ничем не испортишь, — миф. Это как раз проще простого. Однако, если предположить, что в подобном гипотетическом трибьют-проекте принимали бы участие команды и исполнители, искренне любящие и понимающие творчество Юрия Визбора, результат мог бы получиться вполне достойным. Его песни хорошо бы прозвучали в самых разных, даже прямо противоположных стилях.

культура: То есть, условно говоря, «Домбайский вальс» в

ФОТО: Ю. ЛИНЬКОВИЧА / НОВОСТИ

пекты, как личность, харизма, характер исполнителя, всегда стоят на первом месте. Но для того, чтобы все это оценил артиста нужно видеть. А в данном случае мы говорим прежде всего о шоу. И в этих «слепых прослушиваниях», как мне кажется, главный элемент шоу и заключается.

культура: В следующем году Юрию Визбору исполнится бы 85 лет. Понятно, что об

призму... Главное, что ни многоголосье, ни унисон не допускают диссонанса — поэтому, мне кажется, договориться можно обоими способами. Другое дело, что при разложении на голоса сохраняется индивидуальность каждого присутствующего в хоре, но возникает нечто объединяющее всех участников, и притом красивое. Так что пусть все-таки будет многоголосье.

Уважаемые читатели!
Следующий номер нашей газеты выйдет 17 августа 2018 года